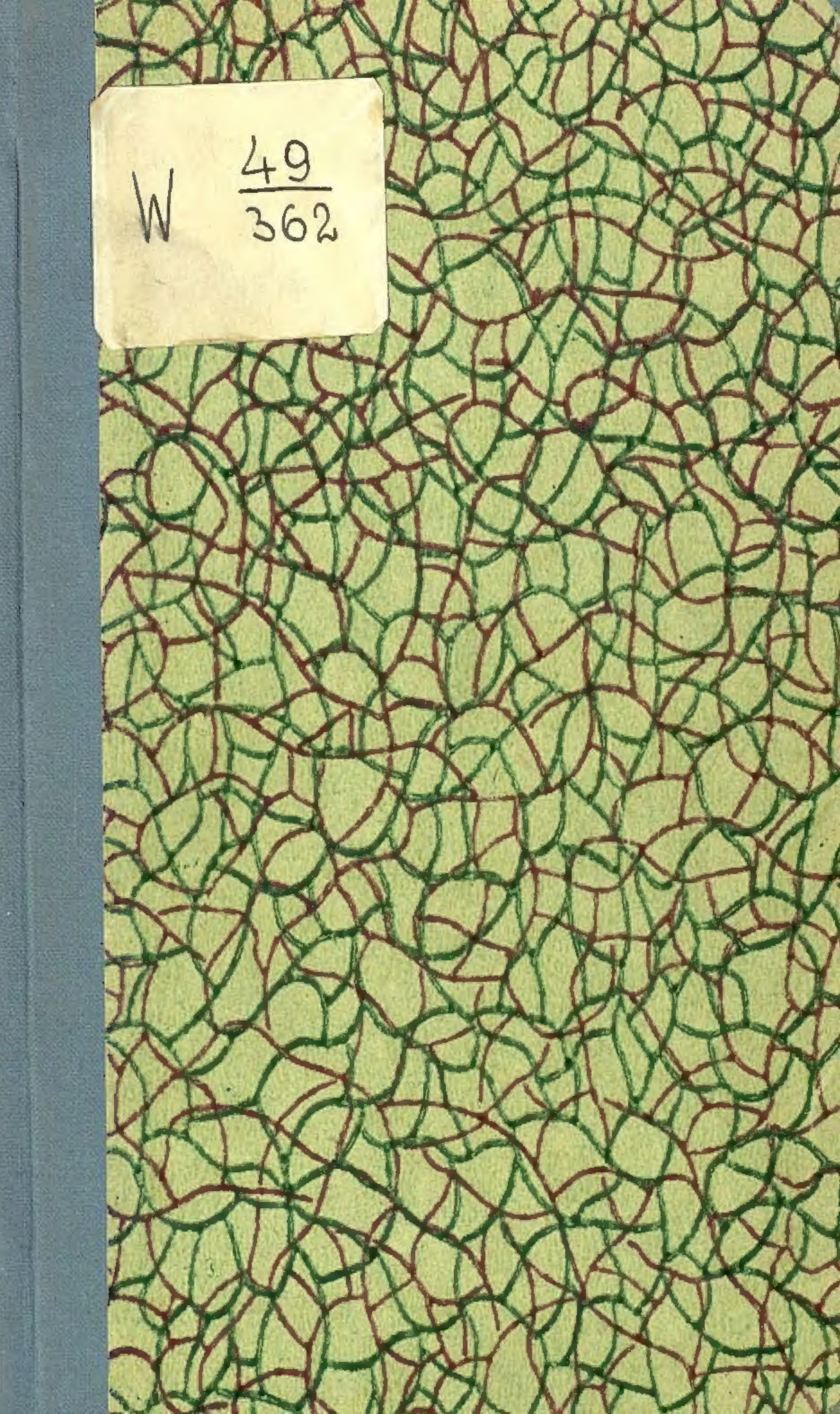

ВОЙНА 1799 ГОДА.

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ РОССІИ СЪ ФРАНЦІЕЮ въ царствованіе Императора Павла I въ 1799 году. Составлена по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая I-го полковникомъ Милютинымъ. Спб. Въ Типографіи Военно-Учебныхъ Заведеній. Пять томовъ. 1852—53.

Статья первая.

Политическій переворотъ, совершившійся во Франціи въ концѣ прошедшаго столѣтія, поставилъ ее въ полный разладъ со всею монархическою Европою. Послѣ продолжительныхъ и сильныхъ внутреннихъ потрясеній, Франція кончила наконецъ тѣмъ, чѣмъ

всегда кончаетъ утомленное общество: она хотѣла покоя, но хотѣла его только внутри государства. Нравственныя силы націи, приведенныя въ броженіе совершившимся переворотомъ, искали для себя исхода во внѣшнихъ войнахъ и завоеваніяхъ. Отсюда непріязненныя столкновенія Франціи съ другими государствами, которыя стояли за сохраненіе общаго мира, за неприкосновенность территоріальнаго раздѣленія Европы, утвержденнаго временемъ и договорами, наконецъ за прочность того внутренняго государственнаго порядка, которому противорѣчилъ духъ тогдашняго Французскаго правительства и самой націи. Напрасно Пруссія, Испанія и Австрія поднимали оружіе противъ Французовъ для защиты своихъ владѣній и удержанія Франціи въ ея законныхъ предѣлахъ. Испанія, Пруссія и Австрія были принуждены заключить миръ съ Франціею и оставить за нею Сѣверную Италію, Голландію и лѣвый берегъ Рейна.

Въ эту тяжкую пору вся Европа естественно обратила взоры на Россію, потому что не могла отвратить отъ себя бѣды однѣми собственными силами. Россія была уже въ то время одною изъ первостепенныхъ Европейскихъ державъ, и Европа не рѣшилась возобновить опасную борьбу съ Французами, не склонивъ на свою сторону такого сильнаго союзника. Къ тому же между тогдашними противниками Франціи господствовало явное несогласіе; Австрія завидовала Пруссіи, Пруссія — Австріи, и на мирныхъ со-

вѣщаніяхъ съ побѣдоносною Франціей они очевидно старались вредить другъ другу. Россія стояла внѣ подобныхъ условій; сознавая свою силу, чуждая всякой зависти и мелкаго соперничества съ другими государствами, она держала себя съ большимъ достоинствомъ, принимая ихъ жалобы и давая имъ добрые совѣты. Таковы были, между прочимъ, отношенія Россіи къ Австріи. Пораженная на полѣ битвы, Австрія ожидала, что Французы принудятъ ее къ унизительному для нея миру, отъ котораго однако она не въ силахъ отказаться. Вѣнскій дворъ обратился тогда къ Императору Павлу съ просьбою принять на себя посредничество при заключеніи мира. Вотъ что писалъ первый Австрійскій министръ баронъ Тугутъ, своему посланнику въ Петербургѣ, графу Кобенцелю:

«Что касается до условій этого мира, то Е. В. заранѣе рѣшился вполнѣ довѣрить всѣ свои интересы справедливости, благородству и дружескому расположенію своего Августѣйшаго Союзника. Его уваженіе къ совѣтамъ Е. В. Императора Всероссійскаго будетъ безпредѣльно, и онъ согласится на *всѣ средства къ примиренію, которыя Его Августѣйшій Союзникъ въ своей премудрости* найдетъ согласными со славой Е. В. и существенными интересами Австріи.... Ничто не можетъ быть для насъ печальнѣе, продолжаетъ онъ, необходимости допустить вмѣшательство Пруссіи въ мирные переговоры съ Франціей; оно даетъ Берлинскому двору самыя сильныя средства утолить укоренившуюся въ немъ ненависть къ Австріи и удовлетворить свою алчность новыми завоеваніями. Честь и интересы

ТРЕТІЙ.

На насъ грѣха не будетъ навѣрное?

БОЯРИНЪ.

Навѣрное не будетъ.

(Многіе показываютъ одобреніе.)

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Ну, благочестивые Христіане, стало такъ? За домъ Пресвятыя Богородицы, за Вѣру православную, за Русь нашу Святую!

Всѣ БОЯРЕ *восклицаютъ:*

За домъ Пресвятой Богородицы, за Вѣру православную, за Русь нашу святую!

КУПЦЫ И ПОСАДСКІЕ.

Вотъ наши головы. Ведите насъ куда хотите. Двумъ смертямъ не бывать, одной не миновать. А грѣхъ на васъ.

ПЕРВЫЙ БОЯРИНЪ.

Какъ же намъ начать дѣло, Князь Василій Ивановичь! Ты уже все чай устроилъ.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Дѣло устроено просто. Ночью, послѣ нынѣшняго пира, когда всѣ гости разойдутся и улягутся спать, — ударить въ набатъ у Ильи Пророка. Потомъ по всѣмъ церквамъ.

скій министръ Гаугвицъ отвѣчалъ, что Пруссія желаетъ остаться нейтральною.

«Въ Прусскомъ министерствѣ, доносилъ Государю Русскій посланникъ въ Берлинѣ графъ Панинъ, нельзя превозмочь ни вкоренившейся зависти къ Австріи, ни робости взяться за оружіе противъ Французовъ» *).

Узнавъ объ этомъ, Императоръ Павелъ приказалъ «всякое дальнее настояніе на составленіе общей связи противъ Французовъ отложить въ сторону до тѣхъ поръ, пока Король познаетъ существенную свою пользу и кабинетъ его будетъ управляемъ людьми благонамѣреннѣйшими нынѣшняго министерства» **). Императоръ обѣщалъ Вѣнскому двору дѣятельную помощь въ случаѣ войны Австріи съ Франціею.

Главныя причины, побудившія Императора Павла выступить рѣшительно противъ Франціи, высказаны въ союзномъ договорѣ, заключенномъ въ декабрѣ 1798 года съ Турціею. Договоръ былъ заключенъ «отнюдь не въ видѣ завоеваній, но въ сохраненіи цѣлости обоюдныхъ владѣній и политическаго равновѣсія между державами, а также къ противодѣйствію Французскому правительству, которое, упорствуя въ своихъ умыслахъ на ниспроверженіе Закона Божія, престоловъ Государскихъ и всякаго порядка, и предуспѣвъ завоеваніями и заразою развратныхъ правилъ поработить многія области, устремилось въ

*) Т. I, стр. 66—67.

**) Т. I, ч. I, прил. 80.

земли, Портѣ принадлежащія» *). Такую же цѣль имѣли договоры Императора Павла съ Англіею и Королемъ Неаполитанскимъ, который вслѣдъ за тѣмъ лишился престола и владѣній. По просьбѣ Лондонскаго двора, часть Балтійскаго флота подъ начальствомъ вице-адмирала Макарова была отправлена въ Англію для совокупнаго дѣйствія съ Англійскими морскими силами противъ Франціи. Эскадра Черноморскаго флота подъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова была отправлена на помощь Турціи. Въ началѣ 1799 года въ рукахъ Ушакова уже были острова Чериго, Занте, Кефалонія, Св. Мавры и Корфу **).

На сухомъ пути война еще не начиналась. Австрія медлила открыть военныя дѣйствія: она уже испытала трудность борьбы съ Франціей, и не хотѣла ничего предпринять, пока помощь, обѣщанная Россіею, не будетъ совсѣмъ готова къ дѣлу. Въ началѣ 1799 года, когда вся Италія была занята Французами, Вѣнскій дворъ, пораженный этимъ событіемъ, обратился къ Императору Павлу съ просьбою направить къ сѣверной Италіи два корпуса Русскихъ войскъ силою въ 31,000 человѣкъ, и послать 45,000 Русскихъ войскъ въ Германію, для наблюденія за двусмысленною политикою нѣкото-

---

*) Т. I, стр. 111.

**) Мы опускаемъ эпизодъ о Мальтійскомъ орденѣ и военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ, чтобы скорѣе перейти къ походу Суворова. Этотъ эпизодъ составляетъ содержаніе VII и VIII гл. «Исторіи войны.»

рыхъ владѣтельныхъ князей Германской имперіи, особенно Баварскаго курфирста. Вѣнскій дворъ требовалъ, чтобы Русскія войска обезоружили Баварцевъ. Наконецъ, Императоръ Францъ просилъ Императора Павла назначить Суворова главнокомандующимъ союзною арміей въ Италіи. Вѣнскій дворъ съ большою робостью начиналъ войну съ Франціею, и не рѣшался довѣрить главнаго начальства надъ войскомъ одному изъ Австрійскихъ генераловъ.—Императоръ Павелъ удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ Вѣнскаго двора. Вотъ что доносилъ по этому поводу Русскій посланникъ въ Вѣнѣ графъ Разумовскій:

„Не смѣю распространяться о благодарности и удивленіи, возбужденныхъ здѣсь извѣстіемъ о сильной помощи, подаваемой Вашимъ Величествомъ Австріи; по долгомъ почитаю донести, что *только на Вашемъ заступленіи основывается надежда Вѣнскаго двора* возстановить въ Германіи единство дѣйствія, необходимое успѣху предстоящей войны, долженствующей рѣшить участь всѣхъ государствъ.“ *)

Императоръ Павелъ согласился также на просьбу Вѣнскаго двора назначить Суворова главнокомандующимъ союзною арміею въ Италіи. «При восшествіи Императора Павла на престолъ», говоритъ генералъ-лейтенантъ Михайловскій-Данилевскій, которому принадлежитъ первая часть «Исторіи Войны», «генералъ-фельдмаршалъ графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій былъ начальникомъ Ека-

---

*) Донесеніе отъ 27-го февраля 1799 г. т. 1 ч. 1. стр. 124—125 и ч. 2, прил. 13.

теринославской дивизіи, и издавна пользовался благоволеніемъ Его Величества...... Суворовъ навлекъ на себя неудовольствіе Государя за нѣкоторыя сдѣланныя имъ отступленія отъ вновь вводимыхъ тогда военныхъ постановленій. 1797 г. января 2-го было объявлено ему Монаршее неудовольствіе за присылку въ Петербургъ адъютанта по дѣламъ частнымъ, и за то, что онъ, вопреки приказаніямъ, еще не распускалъ своего штата; января 14-го, вторичное замѣчаніе за увольненіе офицеровъ въ отпускъ безъ Высочайшаго соизволенія; января 23-го—замѣчаніе за употребленіе офицеровъ въ курьерскія должности, при чемъ Императоръ писалъ ему:

„Удивляемся, что вы тотъ, коего Мы почитали изъ первыхъ ко исполненію воли Нашей, остаетесь послѣднимъ, и какъ достоинство должно поддерживаемо быть временемъ, то и надѣемся, что вы впредь не доведете Насъ до сомнѣнія въ ономъ.“

«Черезъ два дня потомъ было возвращено Суворову одно изъ его донесеній, «съ напо«минаніемъ объ исполненіи долга службы.» Суворовъ просилъ объ увольненіи отъ службы, и прежде, нежели пришло его прошеніе въ Петербургъ, былъ онъ отставленъ, февраля 6-го, 1797 года *).»

---

*) Т. I. стр. 133—134. Въ приложеніяхъ къ первой части, составленныхъ полковникомъ Милютинымъ, напечатаны рескрипты Императора Павла къ Суворову и письма къ нему графа Ростопчина, въ промежутокъ времени отъ 15-го дек. 1796 года до увольненія Суворова

Получивъ отставку безъ мундира, Суворовъ жилъ въ своемъ имѣніи Кончанскѣ (Новгор. губ.), и въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ только разъ пріѣзжалъ въ Петербургъ по приказанію Императора Павла, во время приготовленій къ войнѣ, но снова возвратился въ деревню. Въ февралѣ 1799 года онъ получилъ слѣдующее собственноручное письмо Императора:

,,Сейчасъ получилъ Я, графъ Александръ Васильевичъ, извѣстіе о настоятельномъ желаніи Вѣнскаго двора, чтобы вы предводительствовали арміями его въ Италіи, куда и Мои корпуса Розенберга и Германа идутъ. И такъ по сему и при теперешнихъ Европейскихъ обстоятельствахъ, долгомъ почитаю не отъ своего только лица, но отъ лица и другихъ, предложить вамъ взять дѣло и команду на себя, и прибыть сюда для отъѣзда въ Вѣну *).

Въ то же время Императоръ писалъ генералъ-лейтенанту Герману:

,,Вѣнскій дворъ просилъ Меня, чтобы поручить фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому начальство надъ союзными войсками въ Италіи. Я послалъ за нимъ, предваряя васъ, что если онъ приметъ начальство, то вы должны, во время его командованія, наблюдать за его предпріятіями, которыя могли бы служить ко вреду войскъ и общаго дѣла, когда онъ будетъ слишкомъ увле-

---

отъ службы. Въ приведенныхъ нами словахъ г. Михайловскаго-Данилевскаго представлено лишь краткое содержаніе этихъ рескриптовъ и писемъ. См. т. I. ч. 1. прил. 212—218.

*) Т. I. ч. 1. стр. 135, прил. 220.

ченъ своимъ воображенiемъ, могущимъ заставить его забыть все на свѣтѣ. И такъ хотя онъ старъ, чтобы быть Телемакомъ, но не менѣе того вы будете Менторомъ, коего совѣты и мнѣнія должны умѣрять порывы и отвагу воина, посѣдѣвшаго подъ лаврами.“ *)

Суворовъ поспѣшилъ въ Петербургъ и оттуда въ Вѣну. Вѣнскій дворъ былъ сильно обрадованъ согласiемъ Императора Павла назначить Суворова главнокомандующимъ Итальянскою армiею. Въ донесенiи Императору Павлу отъ 27-го февраля графъ Разумовскій говоритъ между прочимъ:

„Удовольствіе Вѣнскаго двора тѣмъ сильнѣе, чѣмъ труднѣе было сдѣлать удачный выборъ изъ генераловъ Австрійской арміи....“ **)

14-го марта Суворовъ прибылъ въ Вѣну и здѣсь получилъ чинъ Австрійскаго фельдмаршала, чинъ, за который ему пришлось дорого поплатиться въ послѣдствіи, когда Вѣнскій дворъ присылалъ ему свои неумѣстныя предписанія и отъ него, какъ отъ подчиненнаго, требовалъ буквальнаго ихъ исполненія. Вѣнскій дворъ не привыкъ довѣрять своимъ полководцамъ, и всегда руководилъ ихъ дѣйствіями, не предоставляя ничего на личную ихъ отвѣтственность. Всѣми военными дѣйствіями Австрійскихъ армій завѣдывалъ Военный Совѣтъ. Президентомъ этого совѣта былъ въ то время баронъ Тугутъ, человѣкъ незнатнаго рода, но съ большими дарованіями, глубоко презиравшій притязанія безпорядочной Польской

*) Т. I. ч. 1. стр. 136, прил. 221.
**) Тамъ же, прил. 188.

аристократіи и Французской демократіи на участіе въ дѣлахъ государственныхъ. Когда Австрія рѣшилась снова вступить въ борьбу съ Франціею, онъ сдѣлался первымъ министромъ. Но при всѣхъ своихъ природныхъ дарованіяхъ это былъ человѣкъ «скрытный, недовѣрчивый, не терпѣвшій никакихъ возраженій, самолюбивый до крайности и воображавшій себя всевѣдущимъ и на все способнымъ; особенно слабою струною его было притязаніе на военныя способности и знанія, и эта слабость даже навлекла на него насмѣшки въ Вѣнской публикѣ.» *) Предоставляя Суворову право располагать Итальянскою арміей по усмотрѣнію, онъ въ то же время обратился къ нему съ просьбой сообщить Военному Совѣту планъ своихъ будущихъ дѣйствій. Суворовъ отказался исполнить это, ссылаясь на невозможность предвидѣть что либо заранѣе. Тогда Императоръ Францъ рѣшился лично вручить Суворову начертаніе главныхъ основаній похода. 23-го марта, на прощальной аудіенціи, Императоръ повторилъ ему, что вполнѣ довѣряетъ ему во всемъ, и при этомъ передалъ ему свой планъ военныхъ дѣйствій. 24-го марта Суворовъ выѣхалъ въ Верону къ ожидавшей его 86,000 Австрійской арміи.

Въ чемъ же состояла тайна повсемѣстнаго торжества Французскаго оружія противъ Австрійскихъ армій? Почему Австрія, выставляя теперь противъ Французовъ 255,000 войска, съ такимъ нетерпѣніемъ ожидала присоеди-

---

*) Т. I. ч. 2. стр. 154.

нения къ своей арміи Русскихъ вспомогательныхъ корпусовъ, тогда какъ Французы открывали войну, имѣя всего 150,000 голоднаго и неодѣтаго войска? Для чего Австрія такъ убѣдительно просила Императора Павла ввѣрить Суворову главное начальство надъ Итальянскою арміей? Конечно, въ числѣ другихъ причинъ, на которыя мы будемъ имѣть случай указать въ послѣдствіи, самый образъ военныхъ дѣйствій со стороны Французовъ, совершенно противуположный военнымъ обычаямъ Австрійскихъ армій, имѣлъ вліяніе на исходъ компаній, предпринятыхъ Французами противъ Австріи. Въ послѣдніе годы во Французской арміи совершились важныя перемѣны, которыя составляютъ эпоху въ исторіи военнаго искусства.

„Въ слѣдствіе общаго переворота во Франціи въ концѣ XVIII вѣка, (говоритъ полковникъ Милютинъ), произошло совершенное преобразованіе и въ устройствѣ вооруженныхъ силъ республики: войска Французскія получили во всѣхъ отношеніяхъ новую организацію, измѣнились въ составѣ, вооруженіи, одѣяніи и даже въ образѣ дѣйствія..... Вмѣстѣ съ новымъ порядкомъ комплектованія Французской арміи и новою организаціею ея, измѣнился и самый образъ тактическихъ дѣйствій.

„Многочисленность Французскихъ армій въ революціонныя войны, при ограниченности финансовъ республиканскаго правительства, заставила по необходимости принять всѣ мѣры къ уменьшенію количества обозовъ. Въ прежнее время за арміями слѣдовали огромныя тяжести, замедлявшія чрезвычайно ходъ военныхъ дѣйствій. Фран-

цузы первые рѣшились покинуть вовсе употребленіе палатокъ, а начали располагаться бивакамн или по квартирамъ. Примѣру ихъ должны были послѣдовать и всѣ другія Европейскія арміи, чтобъ не уступить непріятелю въ подвижности. Самое продовольствованіе войскъ должно было значительно измѣниться. Въ этомъ отношеніи Французы также показали первые примѣры содержанія многочисленныхъ армій одними мѣстными средствами края, безъ пособія магазиновъ.

„Такимъ образомъ новая система, введенная во Францію со времени революціи, относительно состава армій и устройства ихъ, должна была произвести общій переворотъ въ самомъ искусствѣ военномъ; ходъ дѣйствій долженъ былъ вообще принять новый характеръ, несравненно болѣе рѣшительный, чѣмъ въ прежнія времена. Однакоже война 1799 года представляетъ еще въ этомъ отношеніи, такъ сказать, только эпоху переходную. Въ большей части армій Европейскихъ держались еще прежней тактики Фридриха Великаго, съ незначительными лишь измѣненіями въ устройствѣ и вооруженіи войскъ..... Крѣпостямъ еще придавали большую важность, считая ихъ ключами къ обладанію цѣлыми странами. Прежняя система администраціи и продовольствованія въ большей части Европейскихъ армій, еще лишала ихъ той подвижности, которой достигли уже въ то время войска Французскія. Однимъ словомъ, въ продолженіе войны 1799 года видимъ еще столкновеніе стараго искусства военнаго съ тѣми началами, которыя развились вполнѣ только въ кампаніяхъ XIX столѣтія.

„Въ дѣйствіяхъ союзной арміи въ Италіи, въ 1799 году, постоянно проявляется, такъ сказать, борьба старой системы, вкоренившейся въ арміи

Австрійской, съ новыми началами военнаго искусства, которыя выразились столь оригинальнымъ образомъ въ духѣ и правилахъ Суворова *)."

Суворовъ самъ выразилъ свои военныя правила въ запискѣ, которую продиктовалъ генералъ-майору Прево-де-Люміанъ, посланному Императоромъ Павломъ въ Кончанскъ, съ цѣлью узнать мнѣнія Суворова о тогдашнихъ событіяхъ въ Европѣ. Вотъ они:

«1) Дѣйствовать не иначе, какъ наступательно.

2) Въ походѣ — быстрота, въ атакѣ — стремительность; холодное оружіе.

3) Не нужно методизма; а вѣрный взглядъ военный.

4) Полная власть главнокомандующему.

5) Непріятеля атаковать и бить въ полѣ.

6) Въ осадахъ времени не терять; развѣ какой нибудь Майнцъ, какъ складочный пунктъ.— Иногда наблюдательный корпусъ, блокада, а всего лучше открытый штурмъ. — Тутъ меньше потери.

7) Никогда силъ не раздроблять для занятія пунктовъ. Обошелъ непріятель — тѣмъ лучше; онъ самъ идетъ на пораженіе«.... **)

«Субординація! экзерциція! говаривалъ Суворовъ въ Веронѣ. Военный шагъ аршинъ, въ захожденіи — полтора. Голова хвоста не ждетъ; внезапно, какъ снѣгъ на голову!... Пуля дура, штыкъ молодецъ! Мы пришли бить безбожныхъ, вѣтреныхъ, сумасбродныхъ Французишковъ; они воюютъ колоннами, — и мы будемъ ихъ бить колоннами!....» и проч. ***)

---

*) Т. I. ч. 2, прил. 19.

**) Т. I. ч. 2. стр. 260–261. прил. 82.

***) Тамъ же стр. 253.

Таковы были правила Суворова. Какъ ни оригинально выражались они, но такой главнокомандующій могъ вести успѣшную войну съ Французами и соперничать съ лучшими Французскими генералами. Его правила прямо противорѣчили робкимъ планамъ Австрійскаго Военнаго Совѣта, какъ это обнаружилось при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій.

Не смотря на численное превосходство союзниковъ, Французы рѣшились дѣйствовать наступательно противъ всѣхъ трехъ союзныхъ армій: на Рейнѣ, въ Тиролѣ и Сѣверной Италіи. Французскія войска вторгнулись въ южную Германію, гдѣ стояли 120,000 Австрійскаго войска подъ начальствомъ еще молодаго и талантливаго эрцгерцога Карла, и въ Тиролѣ, гдѣ стоялъ графъ Бельгардъ съ 48,000-ою арміей. Послѣ первыхъ наступательныхъ дѣйствій Французскіе генералы должны были очистить Германію и Тироль, уступая значительному превосходству противниковъ въ силахъ. Они отступали въ порядкѣ, по мѣрѣ того, какъ Австрійцы подвигались впередъ. Но достигнувъ границъ Германіи и Австріи, Австрійскіе генералы остановились и оставались въ совершенномъ бездѣйствіи, довольствуясь тѣмъ, что *непріятель перешелъ обратно за границу императорскихъ Австрійскихъ владѣній*; тогда какъ они могли нанести пораженіе сравнительно малочисленнымъ Французскимъ войскамъ. — Причиною такого неумѣстнаго бездѣйствія былъ Австрійскій Военный Совѣтъ и личныя отношенія барона Тугута къ эрцгерцогу Карлу. «Неограниченное властолюбіе и надмѣнная самоувѣрен-

ность барона Тугута естественно пріобрѣли ему много личныхъ враговъ, говоритъ г. Милютинъ. Противъ него составилась цѣлая партія недовольныхъ, въ главѣ которой стоялъ эрцгерцогъ Карлъ.» *) Эти отношенія уже навлекли на эрцгерцога Карла много непріятностей со стороны Вѣнскаго Двора еще въ самомъ началѣ кампаніи, такъ что онъ не могъ предпринять ничего рѣшительнаго и даже просилъ отставки за болѣзнію. Эрцгерцогъ былъ еще молодъ и пользовался большою народностью въ своемъ отечествѣ. Но Военный Совѣтъ стѣснялъ его, ссылался на невозможность предпринять что-либо рѣшительное до прибытія Русскихъ войскъ, потому что, по его мнѣнію, подобное предпріятіе *«подвергнетъ опасности самую Имперію и собственныя владѣнія Императора* (Франца).» **) Графъ Толстой, присланный изъ Петербурга къ арміи эрцгерцога, доносилъ Императору Павлу отъ 6-го мая:

«Власть главнокомандующаго здѣсь весьма ограничена; эрцгерцогъ имѣлъ довѣренность мнѣ сказать, что уже два раза хотѣлъ атаковать Французовъ; но повелѣніе за повелѣніемъ получалъ, чтобы на сіе никакъ не покушаться.» ***)

Но въ сѣверной Италіи дѣла находились въ иномъ положеніи. 3-го апрѣля Суворовъ прибылъ въ Верону, и былъ принятъ жителями самымъ торжественнымъ образомъ. Итальянцы вездѣ встрѣчали Русскихъ съ большою

---

*) Т. I. ч. 2. стр. 155.

**) Тамъ же, стр. 339.

***) Тамъ же, стр. 343. прил. 156.

радостью, и это понятно. Въ то время въ религіозной Италіи владычествовали Французы, враги духовенства и аристократіи. Они облагали населеніе произвольными контрибуціями на содержаніе войска и управляли завоеванными странами во имя деспотическихъ интересовъ республики, упуская изъ виду мѣстныя историческія условія. Отсюда то участіе, съ которымъ Итальянцы принимали союзныя войска, пришедшія съ единственною цѣлью возвратить имъ то, съ чѣмъ они сроднились въ прошедшемъ и что отнимали у нихъ Французы.

Суворовъ долженъ былъ по возможности придерживаться плана, врученнаго ему въ Вѣнѣ Императоромъ Францомъ. Въ этомъ планѣ были между прочимъ слѣдующія слова:

«Мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы первыя наступательныя дѣйствія арміи имѣли цѣлью *прикрытіе собственныхъ моихъ владѣній и постепенное удаленіе отъ нихъ опасности непріятельскаго вторженія.*» *)

Съ этою цѣлью Императоръ желалъ, чтобы Суворовъ съ главными силами овладѣлъ значительнѣйшими крѣпостями на рѣкѣ Минчіо — Пескіерой и Мантуей. Фельдмаршалъ, какъ мы видѣли, не приписывалъ большой важности крѣпостямъ; однако рѣшился оставить часть войска для осады, а съ главными силами положилъ дѣйствовать наступательно, для вытѣсненія Французовъ изъ Ломбардіи и Піемонта. 8-го апрѣля союзныя войска направились къ рѣкѣ Аддѣ, и на пути заняли

*) Т. I. ч. 2. стр. 261 - 262. прил. 83.

Брешію — одинъ изъ самыхъ значительныхъ городовъ Ломбардіи. Суворовъ приказалъ обезоружить всѣхъ жителей Брешіанской области. 14-го апрѣля союзная армія уже достигла Адды и расположилась на берегу рѣки, въ виду непріятельскихъ постовъ, занимавшихъ правый берегъ рѣки.

Французскій главнокомандующій Шереръ растянулъ свою армію на всемъ протяженіи Адды. Его армія была такъ малочисленна въ сравненіи съ арміею союзниковъ, что онъ не могъ расчитывать на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что не пользовался расположеніемъ въ войскѣ, потому что былъ человѣкъ нерѣшительный и безхарактерный. На берегахъ Адды пришло изъ Парижа увольненіе Шерера и назначеніе генерала Моро главнокомандующимъ Французскою арміею въ Италіи. Моро отличался большимъ умомъ, благородствомъ, твердостью характера, образованностью и пользовался общимъ уваженіемъ въ арміи. Но онъ уже не имѣлъ времени собрать войска, растянутыя Шереромъ, потому что союзная армія начала переходить черезъ Адду въ 20 верстахъ отъ Милана. Послѣ отчаяннаго боя въ трехъ пунктахъ: Ваиріо, Кассано и Вердеріо, непріятельская линія была прорвана, и союзникамъ открытъ путь къ Милану, столицѣ Ломбардіи.

18-го апрѣля, въ день Свѣтлаго Воскресенія, союзники вступили въ Миланъ. Толпы народа вышли на встрѣчу Русскому герою, предводимыя духовенствомъ съ крестами и хоругвями. Всѣ окна, балконы, даже крыши были усѣяны зрителями. — Суворовъ уничто-

жилъ Цизальпійскую республику и учредилъ въ Ломбардіи временное правленіе. Другія распоряженія по администраціи были поручены барону Меласу, который тотчасъ обезоружилъ народную гвардію, запретилъ Цизальпійскій мундиръ и снова ввелъ въ обращеніе билеты Вѣнскаго банка.

Статья вторая.

Мы оставили Суворова въ Миланѣ. Онъ не пробылъ здѣсь и двухъ дней, какъ уже скучалъ бездѣйствіемъ и спѣшилъ продолжать начатое дѣло. «Помилуй Богъ! говорилъ онъ; боюсь, чтобы не затуманилъ меня ѳиміамъ! теперь пора рабочая!» Дѣйствующая армія состояла въ то время изъ 60,000 человѣкъ; въ томъ числѣ было 18,000 Русскихъ войскъ; остальныя силы были заняты осадою крѣпостей, которымъ Вѣнскій дворъ приписывалъ большую важность, или разбросаны гарнизонами въ разныхъ пунктахъ Ломбардіи и Венеціанской области. 22-го апрѣля Суворовъ былъ уже въ Павіи, и вскорѣ часть союзныхъ войскъ явилась на правомъ берегу По. Французы отступили: имъ нужно было прикрыть Туринъ, главный складочный пунктъ своей арміи. Моро сосредоточилъ ее теперь между Валенцою и Александріею. Въ это время прибылъ къ союзной арміи Великій Князь Константинъ Павловичъ, принимавшій самое дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Вступая въ предѣлы Сардинскаго королевства, Суворовъ обратился къ войскамъ Піемонтскимъ съ прокламаціей, въ которой объявилъ торжественно, что союзныя войска

Ахъ мазурку! мазурку!

(Тѣснятся въ кружокъ, выбираютъ пары и начинаютъ танецъ).

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ

(къ Мнишку).

Хочу я попросить тебя батюшко, Юрій, какъ васъ по отчеству чествуютъ, ясновельможный Пане, не знаю, объ одномъ дѣльцѣ — вѣдь ты Государю-то нашему тесть, словно отецъ родной, сдѣлаешь все, что захочешь...

МНИШЕКЪ *(расправляя усы).*

Проси, проси. Все сдѣлаю.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Есть у меня сватъ. Онъ сосланъ по тому дѣлу, гдѣ и я грѣшный попался, въ Галичь. Нельзя ли воротить его оттуда на службу, а онъ вѣкъ будетъ за тебя молить Бога, съ ребятишками. (*Кланяется.*)

К. СИЦКІЙ *(тихо ему).*

Да полно морочить-то.

К. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ.

Молчи.

вы ко мнѣ писали о восклицаніи народовъ *имени Франциска, а не ихъ Царя.*» *).

Такова была политика Вѣнскаго двора и, безъ сомнѣнія, она была причиною торжества Французовъ надъ Австрійцами въ прежнихъ кампаніяхъ, не говоря уже о самомъ военномъ дѣлѣ, на характеръ котораго мы указывали въ первой статьѣ. Но съ этою политикой Вѣнскій дворъ соединялъ еще большую робость, которую называлъ благоразумною осторожностью. Иностранные историки дѣлали Суворову совершенно незаслуженный упрекъ въ томъ, будто онъ дѣйствовалъ очень нерѣшительно послѣ занятія столицы Ломбардіи, и будто не имѣлъ никакого опредѣленнаго плана. Но Австрійскій Военный Совѣтъ вмѣшивался во всѣ военныя дѣйствія, присылалъ совѣты и требовалъ ихъ исполненія. Ему хотѣлось, чтобы Суворовъ медленно подвигался впередъ и тратилъ свои силы на занятіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ. «Въ Вѣнѣ, говорилъ Суворовъ, любятъ только посредственность; а талантъ не охотникъ до узды.» Суворовъ не зналъ, что дѣлать. Его и эрцгерцога Карла баронъ Тугутъ окружилъ своими приверженцами, которые извѣщали его обо всемъ, что дѣлалось въ арміяхъ; всѣ распоряженія о продовольствіи союзной арміи и сношенія съ военнымъ совѣтомъ были возложены на генерала Меласа, помимо Суворова, такъ что Австрійскіе генералы только затрудняли его и часто поступали совершенно вопреки его распоряжені-

*) Тамъ же, стр. 33—34. прил. 31.

ямъ. Если прибавить къ этому безпорядки въ продовольствованіи арміи, то вполнѣ раскроются причины несогласій между Военнымъ Совѣтомъ и Суворовымъ послѣ первыхъ успѣховъ Русскаго полководца въ Италіи. «Провіантъ, отпускаемый Австрійскими коммисарами, говоритъ г. Милютинъ, былъ такого дурнаго свойства, что даже Русскіе солдаты, не прихотливые и не взыскательные на пищу, жаловались и роптали: хлѣбъ былъ дурно испеченъ, изъ негодной муки; мясо отпускалось не свѣжее, вино разжиженное *).»

Но не смотря на всѣ эти затрудненія, союзная армія подвигалась впередъ. Послѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ стычекъ, въ которыхъ отличились Русскія войска, непріятельская армія не могла болѣе оставаться въ своей выгодной позиціи между Александріей и Валенцой. Напрасно ожидалъ Моро подкрѣпленій; они не приходили, а между тѣмъ въ рукахъ союзниковъ былъ лѣвый берегъ По; занятіемъ Нови была ему отрѣзана лучшая дорога къ Генуѣ, черезъ проходъ Бокета. Союзная армія съ трехъ сторонъ окружала Французовъ: она заняла лѣвый берегъ рѣки, и на правомъ берегу подходила со стороны Нови и Тортоны. Моро отступилъ къ Кони и заботился лишь объ открытіи пути черезъ Аппенины, отдѣлявшіе Французскую армію отъ Генуезскаго прибрежья. Моро ожидалъ, что Макдональдъ придетъ къ нему на помощь изъ южной Италіи, и хотѣлъ соединиться съ

---

*) Т. II. стр. 41.

нимъ, чтобы нанести пораженіе многочисленной союзной арміи.

Суворовъ съ 30,000 арміей явился подъ Туриномъ. Это было 14-го мая. Французское правительство въ Піемонтѣ приняло рѣшительныя мѣры, чтобы подавить въ жителяхъ страны всякое желаніе обнаружить свое участіе къ дѣлу союзниковъ. Еще 1-го мая оно издало прокламацію, которая такъ хорошо знакомитъ съ духомъ и направленіемъ Французской администраціи въ завоеванномъ краѣ, что мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ о ея содержаніи. Основываясь на опасности, столь близкой и серьозной, центральное управленіе Піемонтомъ торжественно объявляетъ, что смертная казнь ожидаетъ всякаго, кто осмѣлится прямымъ или косвеннымъ образомъ обнаружить неудовольствіе противъ республики и содѣйствіе союзникамъ. «Для суда назначается коммиссія Верховной Полиціи; она будетъ судить всѣ контръ-революціонные проступки,» сказано было въ прокламаціи *). Подобныя мѣры, конечно, не могли расположить мирныхъ жителей Италіи къ республикѣ. Въ ночь съ 14-го на 15-е мая союзники вступили въ тайные переговоры съ начальникомъ національной гвардіи въ Туринѣ, и 15-го мая вступили въ городъ. Со вступленіемъ Суворова въ Туринъ Французы лишились всѣхъ своихъ завоеваній въ сѣверной Италіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, какъ Мантуа, Кони и цитадели Тортоны, Александріи и Турина, гдѣ еще держались

*) Тамъ же, ч. 3, прил. 128

Французскіе гарнизоны. Въ двадцатыхъ числахъ мая Моро перешелъ со всею своею арміей черезъ Аппенины въ Ривьеру Генуэзскую, и занялъ своими постами проходы черезъ Аппенины. Онъ ожидалъ Макдональда, который находился въ положеніи не менѣе затруднительномъ. Въ южной Италіи вспыхнуло народное возстаніе, и ему приходилось на всемъ пути отбиваться отъ инсургентовъ. Возстаніе нашло сочувствіе въ Римской области и въ Тосканѣ. Макдональдъ не имѣлъ времени усмирять ихъ, потому что спѣшилъ на помощь къ арміи Моро. 14-го мая онъ уже былъ во Флоренціи съ 28,000 войскомъ *).

Узнавъ объ отступленіи Моро за Аппенины, Суворовъ рѣшился тотчасъ преслѣдовать остатки Французской арміи, чтобы не дать имъ времени оправиться. Но слухи о подкрѣпленіяхъ, будтобы присланныхъ моремъ къ арміи Моро и переправѣ Макдональда также моремъ въ Ривьеру Генуэзскую, заставили Суворова предположить, что непріятель намѣренъ предпринять наступательное движеніе изъ Ривьеры. Въ пользу этихъ ложныхъ слуховъ говорили доказательства весьма убѣдительныя, и Суворовъ сосредоточилъ армію къ Александріи, куда, по его мнѣнію, долженъ былъ двинуться непріятель. 1-го іюня армія уже была въ назначенномъ мѣстѣ и расположилась лагеремъ близь самаго города.

---

*) Описаніе народнаго возстанія въ южной Италіи составляетъ содержаніе XXXIII главы (т. II. ч. 3), и принадлежитъ къ числу лучшихъ эпизодовъ въ сочиненіи г. Милютина.

Но Французскіе генералы имѣли въ виду совершенно другой планъ. Они хотѣли напасть на союзную армію съ двухъ сторонъ; Макдональдъ двинулся въ тылъ союзной арміи, наступалъ по правой сторонѣ По къ Піаченцѣ и Тортонѣ, угрожая осадному корпусу подъ Мантуей, а Моро продолжалъ мелкія нападенія на передовые посты союзной арміи изъ Ривьеры, и тѣмъ поддерживалъ Суворова въ томъ мнѣніи, что всѣ Французскія силы намѣрены наступать къ Александріи. Когда Суворовъ узналъ о движеніи Макдональда, нѣкоторыя части союзной арміи уже были разбиты Французами. 5-го іюня Суворовъ уже шелъ на встрѣчу Макдональду, оставивъ часть арміи подъ Александріей. «Желая вѣроятно одушевить войска, говоритъ г. Милютинъ, фельдмаршалъ отдалъ слѣдующій оригинальный приказъ:

„1. Непріятельскую армію взять въ полонъ.

„Вліять твердо въ армію, что ихъ 26,000, изъ коихъ только 7,000 Французовъ, прочіе всякій сбродъ реквизиціонеровъ.

„2. Казаки колоть будутъ; но жестоко бы слушали, когда Французы кричать будутъ *пардонъ*, или бить *шамадъ*, казакамъ самимъ въ атакѣ кричать *балезармъ*, *пардонъ*, *жетелезармъ*, и симъ пользуясь кавалеріею жестоко рубить и на батареи быстро пускаться, что особливо внушить.

„3. Казакамъ, коимъ удобно, испортить на рѣкѣ Таро мостъ, и тѣмъ зачать отчаяніе *). Съ плѣнными быть милосерду; при ударахъ дѣлать

*) Союзная армія въ то время находилась въ 85 верстахъ отъ рѣки Таро, впадающей въ По.

большой крикъ, крѣпко бить въ барабанъ; музыкѣ играть гдѣ случится, но особливо въ погони, когда кавалерія будетъ колоть и рубить, чтобы слышно было своимъ.

„Ихъ генераловъ, особливо казаки и прочіе, примѣчаютъ по кучкамъ около ихъ; кричать *пардонъ*, а ежели не сдаются, убивать *).“

Суворовъ шелъ съ необыкновенною быстротой, потому что долженъ былъ какъ можно скорѣе остановить успѣхи непріятеля. Войска изнемогали отъ сильнаго жара и быстраго движенія, люди падали отъ изнеможенія. «Множество отсталыхъ обозначало слѣдъ арміи, расказываетъ г. Милютинъ. Суворовъ, съ однимъ только казакомъ, переѣзжалъ отъ головы къ хвосту колонны, повторяя: ««впе«редъ, впередъ, голова хвоста не ждетъ!»» — По временамъ, обогнавъ войска, отъѣзжалъ онъ въ сторону отъ дороги, ложился гдѣ нибудь въ кустахъ или за строеніями и высматривалъ проходившую колонну. Потомъ мгновенно садился на коня и неожиданно показывался передъ войсками. Появленіе его оживляло всю колонну; части растянувшіяся спѣшили бѣгомъ нагнать голову. Фельдмаршалъ ѣхалъ рядомъ съ солдатами, шутилъ съ ними, забавлялъ ихъ разными прибаутками **).»

Жаркое дѣло завязалось между Французскою и союзною арміями на рѣкѣ Треббіи. Макдональдъ стоялъ на правомъ берегу рѣки съ 22,000-ю арміею. 7-го іюня, въ 10 часовъ прекраснаго утра, союзная армія, численно

---

*) Т. II. стр. 246.
**) Тамъ же, стр. 249.

равная непріятельской, двинулась къ рѣкѣ; битва была рѣшительная. Отъ счастливаго ея исхода для Французовъ зависѣлъ полный успѣхъ плана Французскихъ генераловъ; непріятель дрался съ ожесточеніемъ и мужествомъ, но къ вечеру былъ отброшенъ на правую сторону Треббіи. «Мужество и стойкость Русскихъ войскъ замѣнили здѣсь численную силу, говоритъ г. Милютинъ; но успѣхъ стоилъ много Русской крови *).» Обѣ противныя арміи провели ночь другъ противъ друга, одна на правомъ, другая на лѣвомъ берегу рѣки. И Суворовъ и Макдональдъ готовились возобновить бой на слѣдующій день: необходимо было рѣшить окончательно, за кѣмъ изъ нихъ останется побѣда. Къ 10 часамъ утра Французы начали переходить черезъ рѣку, но союзныя войска были уже готовы къ бою. Въ пылу сраженія непріятель окружилъ гренадерскій полкъ Розенберга, который могъ только отстрѣливаться спереди и съ тылу. Розенбергъ уже думалъ объ отступленіи и донесъ объ этомъ Суворову, который совершенно изнемогъ отъ зноя и, въ одной рубашкѣ, лежалъ подлѣ камня: «Попробуйте сдвинуть этотъ камень, сказалъ Суворовъ, — не можете?.... ну такъ и Русскіе не могутъ отступать!» Въ это время подъѣхалъ къ Суворову князь Багратіонъ, сражавшійся въ другомъ пунктѣ, и объявилъ, что войска его не могутъ долѣе держаться. Суворовъ бросился на коня и самъ понесся къ войскамъ Багратіона. Его появленіе произвело магическое вліяніе на утомленныя Русскія

---

*) Т. II. стр. 266.

войска: они отбросили Французовъ за Треббію. Къ 6 часамъ вечера союзныя войска снова заняли лѣвый берегъ рѣки, правый берегъ все еще былъ въ рукахъ Французовъ, и побѣда все еще оставалась не рѣшенною. Суворовъ былъ непоколебимъ; онъ рѣшился, во что бы то ни стало, сбить Макдональда съ позиціи и назначилъ новую атаку къ 5 часамъ слѣдующаго утра. Но военный совѣтъ, собранный Макдональдомъ во Французскомъ лагерѣ, призналъ невозможнымъ продолжать бой, въ слѣдствіе ущерба, понесеннаго арміею, и въ ночь съ 8-го на 9-е іюня Французы отступили. Отступленіе Макдональда рѣшило, на чьей сторонѣ была побѣда: Суворову оставалось преслѣдовать непріятеля.

Моро не зналъ о движеніи Суворова на встрѣчу Макдональду. Согласно съ условленнымъ планомъ онъ открылъ наступленіе со стороны Генуи, чтобы занять Суворова около Александріи и дать время Макдональду выйти въ тылъ союзной арміи, Но въ то время, какъ онъ вышелъ изъ-за Аппенинъ, Суворовъ уже сражался на рѣкѣ Треббіи. Моро рѣшился идти туда же по слѣдамъ союзной арміи, чтобы аттаковать ее съ тылу, когда узналъ, что Макдональдъ проигралъ дѣло. Ему оставалось одно — отвесть вниманіе Суворова отъ Макдональда и тѣмъ помѣшать ему преслѣдовать Французскую армію. Въ самомъ дѣлѣ, Суворовъ поспѣшилъ на встрѣчу Моро, когда, кончивъ дѣло съ Макдональдомъ, узналъ о демонстраціяхъ непріятельскихъ войскъ со стороны Александріи. Его приближеніе заставило Моро воз-

вратиться за Аппенины. 16-го іюня Суворовъ былъ уже около Александріи.

Главная союзная армія цѣлый мѣсяцъ оставалась при Александріи. Суворову нечего было опасаться новыхъ наступательныхъ дѣйствій со стороны непріятеля, ослабленнаго послѣдними событіями. Фельдмаршалъ выжидалъ сдачи Мантуи; Туринская цитадель сдалась въ день отступленія Макдональда съ береговъ Треббіи. Но сдача Мантуи вовсе не имѣла такой важности, чтобы остановить Суворова отъ дальнѣйшихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ непріятеля. Не тревожить его за Аппенинами, значило дать ему время оправиться и получить помощь изъ Франціи. Суворовъ вполнѣ понималъ это, но Вѣнскій дворъ настоятельно требовалъ, чтобы до взятія Мантуи Суворовъ и не думалъ ни о какомъ предпріятіи наступательномъ. Вѣнскій дворъ присылалъ ему даже замѣчанія за неисполненіе повелѣній, и онъ долженъ былъ покориться тяжкой необходимости оставаться въ бездѣйствіи, которое могло лишить его всѣхъ плодовъ прежнихъ побѣдъ. Онъ рѣшился дождаться взятія Мантуи, и представилъ Императору Францу планъ наступательнаго движенія за Аппенины, въ Ривьеру Генуэзскую, немедленно по взятіи крѣпости. Повелѣнія Вѣнскаго Двора вполнѣ оправдываютъ Суворова отъ того упрека въ бездѣйствіи, который дѣлаютъ ему многіе. Суворову дорого стоило это бездѣйствіе: оно тяжелымъ бременемъ лежало на душѣ его. Съ этого времени неудовольствія между Вѣнскимъ кабинетомъ и фельдмаршаломъ сдѣла-

лись чаще и рѣшительнѣе. Вотъ характеристическое письмо Суворова къ графу Разумовскому отъ 27-го іюня:

«Его Римско-Императорское Величество желаетъ, чтобы ежели мнѣ завтра баталію давать, я бы отнесся прежде въ Вѣну. Военныя обстоятельства мгновенно перемѣняются; по сему дѣлу для нихъ нѣтъ никогда вѣрнаго плана. Я ниже мечталъ быть на Тидонѣ и Треббіи по слѣдамъ Ганибала; ниже въ Туринѣ, какъ одинъ случай далъ намъ пользоваться тамошними сокровищами; ниже въ самомъ Миланѣ, куда намъ Ваuріо и Кассано ворота отворили. Фортуна имѣетъ голый затылокъ, а на лбу длинные висящіе власы. Летъ ея молніинъ; не схвати за власы — уже она не возвратится....» *)

Замѣчанія Вѣнскаго двора и несогласія съ Военнымъ Совѣтомъ были такъ непріятны Суворову, что онъ рѣшился «просить Императора Павла объ отзывѣ своемъ, если сіе не перемѣнится.» Императоръ Павелъ далъ графу Разумовскому строгое предписаніе потребовать формально объясненій отъ самого Императора Франца.

Мантуа сдалась 19-го іюля. Получивъ извѣстіе объ этомъ событіи, Императоръ Павелъ писалъ Суворову въ рескриптѣ отъ 9-го августа, которымъ возвелъ фельдмаршала въ княжеское достоинство:

«Примите воздаяніе за славные подвиги ваши; да пребудетъ память ихъ на потомкахъ вашихъ къ чести ихъ и славѣ Россіи...

---

*) Т. II. стр. 335—336.

«Хотя вы генераль-фельдцейхмейстера Крал *) и рекомендуете, но я ему ничего не даль, потому что Римскій Императорь трудно признаеть услуги и воздаеть за спасеніе своихь земель учителю и предводителю его войскь»....

Вь заключеніе Высочайшаго рескрипта, было приписано:

«Простите побѣдоносный мой фельдмаршаль, *князь Италійскій*, графь Суворовь-Рымникскій!» **)

Взятіе Мантуи было событіемь радостнымь для Суворова. «Паденіе этой крѣпости, усиливая нашу армію, не дозволяеть болѣе отлагать предположенное наступательное движеніе».... писаль онь барону Меласу. 27-го іюля главная квартира союзной арміи перенесена вь Нови. Но непріятель предупредиль фельдмаршала. Пока союзная армія оставалась вь бездѣйствіи, внутри Франціи происходили новыя военныя приготовленія; Моро и Макдональдь были смѣнены, и на мѣсто ихь главнокомандующимь Французскими войсками вь Италіи назначень генераль Жуберь, человѣкь сь горячею, благородною душою, вь полномь цвѣтѣ молодости, произведенный вь генералы чрезь четыре года послѣ вступленія вь службу. Ему было только 30 лѣть оть роду. Вь компанію 1796 года генераль Бонапарте отзывался обь немь, какь обь отличномь генералѣ, и обратиль на него общее вниманіе. Жуберь рѣшился поразить союзниковь, или погибнуть. Онь выступиль изь

---

*) Австрійскаго генерала, осаждавшаго Мантую.

**) Т. II, ч. 4, стр. 405, прил. 237.

Ривьеры по направленію къ Нови. Въ случаѣ неудачи онъ рѣшился броситься на вѣрную смерть.

4-го августа, при Нови завязался кровопролитный бой между союзною и Французскою арміями; для Французовъ это сраженіе было послѣднимъ усиліемъ истощенной арміи поддержать свое дѣло въ сѣверной Италіи; для союзниковъ и Суворова сраженіе должно было завершить прежнія побѣды, ослабленныя продолжительнымъ бездѣйствіемъ союзной арміи. Бой былъ неровный; Французы сражались въ числѣ 35,000, союзники въ числѣ 51,000 человѣкъ. Уже въ самомъ началѣ дѣла Жуберъ понялъ, что побѣда невозможна для Французовъ; онъ бросился въ цѣпь застрѣльщиковъ и въ ту же минуту былъ убитъ. Непріятельская армія была малочисленнѣе союзной, и потому непріятель долженъ былъ употребить въ дѣло всѣ свои силы, тогда какъ у Суворова былъ сильный резервъ; побѣда была нерѣшительна до часу пополудни, но Суворовъ употребилъ въ дѣло резервъ и къ шести часамъ Французская армія была въ полномъ отступленіи, даже въ бѣгствѣ. Суворовъ говорилъ, что только «темнота ночи спасла непріятеля отъ совершеннаго истребленія.» Онъ хотѣлъ преслѣдовать Французовъ, но сначала ему объявили, что при арміи нѣтъ достаточнаго запаса продовольствія, а потомъ присланы были изъ Вѣны предписанія, остановившія наступательное движеніе союзной арміи въ Ривьеру Генуэзскую. Въ это же время получилъ онъ неблагопріятныя извѣстія съ другаго театра военныхъ дѣйствій — изъ

Швейцаріи, откуда Французы могли проникнуть въ сѣверную Италію. Наступленіе за Аппенины было окончательно отмѣнено.

Мы оставили Австрійскія войска въ Тиролѣ и южной Германіи въ концѣ апрѣля. Съ тѣхъ поръ Австрійцы, не смотря на значительное превосходство въ силахъ, успѣли сдѣлать одно — заставить непріятеля выступить изъ сильной позиціи при Цюрихѣ, и заняли ее сами, но послѣ этого оставались въ совершенномъ бездѣйствіи болѣе двухъ мѣсяцевъ. Вотъ что писалъ отсюда графъ Толстой въ своемъ донесеніи Императору Павлу:

«Согласно съ волею Вѣнскаго кабинета, Эрцгерцогъ почитаетъ, что сія армія, до прибытія корпуса *) войскъ Вашего Императорскаго Величества, рѣшительно дѣйствовать и далѣе въ Швейцарію отдалиться не можетъ» **).

Вскорѣ послѣ этого графъ Толстой писалъ графу Растопчину:

«Со всевозможнымъ стараніемъ, не могъ я однако же преодолѣть недѣйствіе сей арміи, потому что оное соглашается съ волею Вѣнскаго кабинета и что Эрцгерцогъ на свой счетъ предпринять рѣшительное наступленіе не смѣетъ до прибытія корпуса генерала Корсакова. По таковымъ причинамъ, цѣлый еще мѣсяцъ пройдетъ такъ.» ***).

---

*) Римскаго-Корсакова.

**) Донесеніе отъ 9-го іюня Т. 4, ч. 4, стр. 348, прил. 181.

***) Письмо отъ 25-го іюня. Тамъ же стр. 349, прим. 183.

Напротивъ, Французскій главнокомандующій Массена получалъ изъ Франціи безпрестанныя приказанія дѣйствовать наступательно. Положеніе Массены было не утѣшительно; его армія находилась въ бѣдственномъ положеніи. Гористая и безплодная Швейцарія, лишенная возможности прокормить свое население, была разорена временнымъ пребываніемъ многочисленныхъ войскъ. Швейцарское правительство умоляло Францію оставить Швейцарію нейтральною, потому что нейтральное положеніе всего свойственнѣе слабымъ средствамъ и мирнымъ наклонностямъ жителей, и намекало на то, что умѣло бы свергнуть съ себя тяжкое иго, еслибъ не опасалось повредить общему дѣлу. «Просимъ у васъ правосудія къ народамъ союзнымъ и дружественнымъ, писали изъ Швейцаріи; въ противномъ случаѣ, не смотря на все торжество оружія вашего, погибнемъ мы, погибнете и вы!....» *)

Извѣстіе о приближеніи Русскаго корпуса, подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова, заставило Массену атаковать Австрійцевъ, чтобы не дать имъ времени соединиться съ Русскими. Нападеніе имѣло полный успѣхъ: Французы оттѣснили Австрійцевъ съ значительнымъ урономъ для послѣднихъ и открыло пути въ Италію и Граубинденъ. Австрійцы потеряли до 8,000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными. Это случилось въ тѣ самые дни, когда происходило сраженіе при Нови. Массена прекратилъ наступленіе и

*) Т. III. стр. 93, прил. 127.

занялъ своею арміею всю линію между Цюрихскимъ озеромъ и С. Готардомъ, который давалъ ему возможность угрожать тылу союзной арміи въ Италіи.

Это заставило Суворова отмѣнить предположенное наступленіе въ Ривьеру Генуэзскую и принять мѣры къ охраненію сѣверной Италіи со стороны Альповъ. 8-го августа онъ передвинулъ союзную армію къ Асти, гдѣ она расположилась лагеремъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій.

Побѣда при Нови должна была окончательно упрочить завоеванія фельдмаршала въ Италіи. Она имѣла рѣшительное вліяніе на ту многочисленную часть населенія всей Италіи, которая видѣла въ союзникахъ освободителей своихъ отъ тяжкаго ига. Въ лагерь при Асти приходили къ Суворову депутаціи отъ города Турина и другихъ мѣстъ, съ благодарственными адресами за дѣло освобожденія. Короли Неаполитанскій и Сардинскій въ своихъ рескриптахъ высказывали ему свою глубокую признательность за все, что онъ для нихъ сдѣлалъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ, Сардинскій король, изъявилъ желаніе *служить въ арміи безсмертнаго Суворова*, и прислалъ ему грамоту на званіе фельдмаршала Піемонтскихъ войскъ и гранда, съ потомственнымъ титуломъ принца и королевскаго *брата*. Король Эмануилъ и братья его стали подписываться въ письмахъ своихъ къ Суворову: «*Votre très affectionné cousin.* *)

*) Т. III. стр. 93, прил. 127.

Императоръ Павелъ писалъ Суворову по этому поводу:

«Отличіе, сдѣланное вамъ Его Величествомъ Королемъ Сардинскимъ, Я отъ всего сердца позволяю вамъ принять; чрезъ сіе вы и Мнѣ войдете въ родство, бывъ единожды приняты въ одну Царскую Фамилію; потому что владѣтельныя особы между собою всѣ почитаются роднею!...» *)

За побѣду при Нови Императоръ Павелъ приказалъ воздавать Суворову тѣ же почести, какія воздаются особѣ Его Величества.

Казалось, дѣло союзниковъ было выиграно, и ближайшая цѣль — изгнаніе Французовъ изъ Италіи — была достигнута. Французская армія едва держалась въ Ривьерѣ Генуэзской; ея пребываніе на этомъ небольшомъ пространствѣ произвело голодъ, отъ котораго страдали и жители и войско. Казалось, Суворову стоило только нанести рѣшительный, послѣдній ударъ непріятелю въ его послѣднемъ убѣжищѣ. Но Вѣнская политика вдругъ заставила его покинуть Италію и вмѣстѣ съ тѣмъ отказаться отъ прежнихъ, славныхъ побѣдъ.

---

*) Т. III, стр. 123, прил. 175.

Статья третья.

Дипломатическія сношенія между союзными дворами замѣчательны и поучительны не менѣе военныхъ дѣйствій. Въ этихъ сношеніяхъ обнаруживается все безкорыстіе Императора Павла въ стремленіи достигнуть предположенной цѣли, и всѣ старанія союзниковъ пользоваться этимъ безкорыстіемъ для своихъ политическихъ видовъ. Такъ, напримѣръ, Англія поступила очень расчетливо, предложивъ Императору Павлу высадить корпусъ Русскихъ войскъ въ Голландію. Цѣль Англіи состояла лишь въ томъ, чтобы отнять у Французовъ свою давнишнюю соперницу, Голландію, сдѣлать это морское государство союзнымъ или, въ противномъ случаѣ, истребить Голландскій флотъ. Но въ проектѣ новаго предпріятія Англія выставляла главною цѣлью — низверженіе республиканскаго правительства. Договоръ былъ подписанъ 11-го іюня; Россія обязалась выставить болѣе 17,500 человѣкъ, Англія отъ 8 до 13 тысячъ и взять на себя всѣ издержки экспедиціи. Короли Прусскій, Шведскій и Датскій были приглашены принять участіе въ экспедиціи; но отказались подъ разными предлогами. Лондонскій кабинетъ хранилъ новый договоръ

втайнѣ от Вѣнскаго кабинета, и въ этомъ смыслѣ писалъ Англійскому послу въ Петербургѣ, «ибо постоянная зависть Вѣнскаго кабинета во всемъ, что можетъ сколько нибудь служить къ приращенію Прусскаго вліянія на сѣверѣ Европы, весьма вѣроятно побудила бы Австрійское министерство, если не препятствовать означенному предположенію, то, по крайней мѣрѣ, разгласить о немъ съ умысломъ, чтобы Франція могла принять свои мѣры, и усиливъ войска къ сторонѣ Голландіи, ослабить свои силы противъ Австрійцевъ» *).

Но намѣреніе Англіи предпринять экспедицію въ Голландію не укрылось отъ Вѣнскаго кабинета, который едва узналъ о немъ, какъ уже задумывалъ возстановить Австрійское владычество въ Нидерландахъ. Съ этою цѣлью Вѣнскій дворъ рѣшился непремѣнно принять участіе въ новой экспедиціи и предписалъ эрцгерцогу Карлу вывести Австрійскія войска изъ Швейцаріи *немедленно*, по прибытіи туда корпуса Римскаго-Корсакова, и дѣйствовать противъ Французовъ со стороны Бельгіи. Императоръ Павелъ не скрывалъ своихъ плановъ отъ союзнаго кабинета, и согласился, чтобы главныя силы Суворова замѣнили Австрійскія войска въ Швейцаріи; но съ тѣмъ, что смѣна эта будетъ происходить *постепенно*.

Въ началѣ августа корпусъ Римскаго-Корсакова уже вступилъ въ Швейцарію, но здѣсь его ожидала печальная вѣсть. Эрцгерцогъ объявилъ Русскому генералу, что имѣетъ

---

*) Т. III, стр. 140, прил. 201.

положительныя повелѣнія, немедленно по прибытіи Русскаго корпуса, вывести изъ Швейцаріи всѣ Австрійскія войска, *до послѣдняго солдата*, тогда какъ Корсаковъ имѣлъ всего 28,000 человѣкъ, и въ томъ числѣ около трети кавалеріи, почти безполезной въ горахъ. Неудачное дѣйствіе, предпринятое Австрійцами тотчасъ по прибытіи Русскаго корпуса, произвело въ немъ самое неблагопріятное впечатлѣніе и недовѣрчивость къ Австрійцамъ. Можно себѣ представить, какъ все это подѣйствовало на Римскаго-Корсакова, человѣка недовѣрчиваго, о которомъ г. Милютинъ говоритъ слѣдующее:

«Самъ корпусный командиръ, генералъ-лейтенантъ Римскій-Корсаковъ былъ тогда еще въ цвѣтѣ лѣтъ (46-ти отъ роду), считался генераломъ опытнымъ, весьма образованнымъ и человѣкомъ съ характеромъ..... Однако же безпристрастный историкъ долженъ высказать откровенно, что въ характерѣ этого генерала были такія черты, которыя имѣли сильное вліяніе на судьбу Русскихъ войскъ въ Швейцаріи: увлекаемый высокимъ мнѣніемъ о собственныхъ своихъ достоинствахъ, пренебрегалъ всякими чужими мнѣніями и совѣтами. Въ главной квартирѣ его не было ни одного человѣка, который бы пользовался его довѣріемъ. Объ арміяхъ и генералахъ иностранныхъ имѣлъ онъ самое невыгодное мнѣніе; въ особенности же о войскахъ республиканскихъ привыкъ въ обществѣ Французскихъ эмигрантовъ судить съ крайнимъ пренебреженіемъ. Къ тому же надобно прибавить, что въ штабѣ его не было заведено никакого порядка; войска сами

САМОЗВАНЕЦЪ

Не пожаръ ли гдѣ? Пошли узнать скорѣе.

(Басмановъ уходитъ).

САМОЗВАНЕЦЪ *(подойдя къ окну).*

Зарева не видать здѣсь. Что такое значитъ? — Какъ непріятна бываетъ иногда незначущая мѣлочь. Пойду. Не проснулась ли моя Марина. Не испугалась ли она. *(Уходитъ.)*

ЛОБНОЕ МѢСТО.

Набатъ постепенно распространяется.

МОНАХЪ,

(зажигаетъ фонарь предъ образомъ на Спасскихъ воротахъ.)

Что за набатъ слышится! Эки времена, ни днемъ, ни ночью нѣтъ покою! *(Народъ сбѣгается мало по малу къ Лобному мѣсту.)* Холодъ какой! Заспался я на зарѣ и фонарь погасъ. Да вѣдь не дали уснуть ни съ вечера, ни ночью. Ѣзда взадъ и впередъ. *(Поднявъ фонарь и оборотясь къ Лобному мѣсту).* Что это! народъ сбѣгается. *(Смотритъ на всѣ стороны, между тѣмъ колокола звонятъ ужъ вездѣ. Народъ все сбѣгается больше

мы увидимъ ниже, требовалъ онъ немедленнаго удаленія Русскихъ войскъ изъ Италіи, подъ разными благовидными предлогами. 21-го августа началось выступленіе Русскихъ войскъ изъ Швейцаріи: Суворовъ долженъ былъ спѣшить, потому что опасался за относительно малочисленный корпусъ Римскаго-Корсакова, оставленный эрцгерцогомъ Карломъ на произволъ судьбы. Съ какимъ чувствомъ выходилъ Суворовъ изъ Италіи, можно видѣть изъ его желчныхъ жалобъ на Вѣнскій кабинетъ. «Выведя изъ меня сокъ нужный для Италіи, бросаютъ меня за Альпы», говорилъ Суворовъ. Въ одномъ письмѣ къ гр. Ростопчину онъ писалъ между прочимъ: «Ужь съ недѣлю я въ горячкѣ, больше отъ яду Вѣнской политики» *). Суворовъ жаловался также Императору Павлу.

Не одинъ Суворовъ имѣлъ полное основаніе не довѣрять Вѣнскому кабинету. Въ са-

---

*) Въ письмѣ къ гр. Разумовскому, отъ 23-го августа, Суворовъ писалъ о Тугутѣ:

„Сей подъячій, сова, изъ темнаго своего гнѣзда, хотя опоясанъ мечемъ Скандербега, можетъ ли водить арміи, править въ полѣ мгновенно перемѣняющимися обстоятельствами. Завоеватель не можетъ быть и главнокомандующимъ безъ своихъ политическихъ правилъ, — а Тугуту принадлежитъ послѣ деталь. Гиганту Тугуту, своею оборонительностію потерявшему Нидерланды, Швейцарію съ крѣпостями на Рейнѣ, и Италію, оставался отрадою одинъ Кампоформидо, гдѣ уклонилъ колѣно ему Бонапартъ. Одною помощью Божіею — чуть я началъ дѣло исправлять, какъ онъ своею глупою системою давитъ меня Франціею черезъ каналъ эрцгерцога Карла. — Дальнее описаніе теперь горесть моя сокращаетъ....“ Т. III, прил. 292.

мой Германіи герцогъ Виртембергскій и курфирстъ Баварскій, которые сначала держали сторону Франціи, теперь искали покровительства Императора Павла, какъ самаго безкорыстнаго и прямодушнаго дѣятеля въ пользу монархической Европы. Они знали, что Вѣнскій кабинетъ имѣетъ въ виду различныя пріобрѣтенія и готовъ при случаѣ обезоружить ихъ. Императоръ Павелъ оказывалъ прямое покровительство государствамъ второстепеннымъ, не имѣвшимъ довольно самостоятельности для борьбы съ Франціею, и для огражденія себя отъ замысловъ Австріи. Курфирстъ Баварскій и герцогъ Виртембергскій отдались подъ покровительство Императора Павла и пристали къ союзу противъ Франціи. Въ замѣнъ неудачи въ южной Германіи, Австрія рѣшилась вознаградить себя пріобрѣтеніями въ Италіи. Когда Суворовъ овладѣлъ Піемонтомъ, Вѣнскій кабинетъ рѣшительно воспротивился возвращенію изгнаннаго Французами Короля Сардинскаго, подъ тѣмъ предлогомъ, «что его присутствіе было бы сопряжено съ величайшими непріятностями и затрудненіями.» Не подозрѣвая этого, и приготовляясь возвратиться въ Піемонтъ, Король Сардинскій назначилъ пока графа С. Андре намѣстникомъ королевства. Но въ отвѣтъ на донесеніе Суворова объ этомъ назначеніи и предположеніи намѣстника о сборѣ Піемонтскихъ войскъ и милицій, Императоръ Францъ писалъ ему:

«Не могу понять, какимъ образомъ Король Сардинскій считаетъ себя въ правѣ *безъ Моего*

предварительнаго соизволенія *) назначать намѣстника въ страну, которая Моею арміею исторгнута у непріятеля и ею же нынѣ занята; какимъ образомъ намѣстникъ этотъ могъ бы противорѣчить предписаннымъ Мною распоряженіямъ или по своему произволу отмѣнять ихъ» **).

Императоръ Францъ непремѣнно хотѣлъ, чтобы Піемонтъ комплектовалъ Австрійскія войска, для вознагражденія понесенныхъ ими потерь; но Піемонтцы никакъ не хотѣли вступать въ Австрійскую армію. Также поступалъ Вѣнскій кабинетъ въ другихъ частяхъ Италіи, и конечно подобный образъ дѣйствія могъ только возбудить къ нему общее недовѣріе въ Италіи, и, какъ уже было сказано, облегчить Французамъ завоеваніе этой страны. Въ Піемонтѣ, Римской области, Тосканѣ, чиновники назначались съ утвержденія Австрійскаго Императора; всѣми сборами и податями распоряжались Австрійцы, какъ въ завоеванномъ краѣ. Императоръ Павелъ былъ единственнымъ защитникомъ Италіянскихъ государей отъ ненасытнаго честолюбія Вѣнскаго двора: вотъ почему Вѣнскій кабинетъ спѣшилъ удалить Русскія войска изъ Италіи.

«Императоръ Павелъ долго удалялъ отъ себя всякія подозрѣнія на ближайшаго союзника своего, говоритъ г. Милютинъ, и старался поддержать прежнія дружественныя съ нимъ отношенія.» Съ цѣлью разсѣять возникшія недоразумѣнія, государь предложилъ со-

---

*) Эти слова подчеркнуты въ подлинномъ письмѣ Австрійскаго Императора.

**) Т. III, стр. 231.

брать въ Петербургѣ конгрессъ, на которомъ бы всѣ союзные Государи, чрезъ посредство своихъ министровъ, заранѣе объявили «о подлинныхъ видахъ своихъ въ продолженіи войны; о томъ, какія могутъ быть мысли ихъ въ разсужденіи общаго примиренія; какія выгоды или требованія могутъ они предполагать себѣ при мирѣ.» Но Вѣнскій кабинетъ не желалъ конгресса, и въ особенности отказывался признать за второстепенными государствами право принимать въ немъ участіе. Въ заключеніе своей ноты баронъ Тугутъ объявилъ, что Вѣнскій дворъ расчитываетъ на пріобрѣтенія въ Италіи. Тогда Государь потребовалъ объясненій, какія именно пріобрѣтенія имѣетъ въ виду Австрія.

«Я увижу изъ того, писалъ Императоръ графу Разумовскому отъ 25-го августа, слѣдуетъ ли мнѣ продолжать войну съ Французами и стараться дать имъ иной образъ правленія, или же Я долженъ обратить Мое вниманіе на обезпеченіе всей Европы и самаго себя отъ неограниченныхъ притязаній Дома Австрійскаго и стремленія его къ разширенію своихъ владѣній».... *)

То же самое писалъ Императоръ Суворову, предписывая ему въ случаѣ надобности соединить Русскія войска въ Швейцаріи и дѣйствовать независимо отъ Австрійцевъ.

Вѣнскій дворъ не соглашался подвергнуть свои виды сужденію цѣлаго конгресса, но изъявилъ готовность открыть ихъ главному своему союзнику. По увѣренію барона Тугута, Вѣнскій кабинетъ отнюдь не имѣлъ на-

---

*) Т. III, стр. 241, прил. 338.

мѣренія лишить *совсѣмъ* владѣній какого либо изъ государей Итальянскихъ, но считалъ необходимымъ сдѣлать *нѣкоторыя измѣненія въ разграниченіи этихъ государствъ*. Австрія, говорилъ онъ, *для собственнаго своего обезпеченія*, не можетъ допустить, чтобы важнѣйшая преграда стратегическая, охраняющая Италію отъ Франціи, была ввѣрена такому слабому государству, какова Сардинія; въ этихъ видахъ, Вѣнскій кабинетъ конечно желаетъ *присоединить къ Австріи нѣкоторую часть владѣній короля Сардинскаго*. Точно также предполагаетъ онъ отдѣлить и *нѣкоторыя области отъ владѣній Папскихъ*, съ тою цѣлью, чтобы вознаградить другихъ Итальянскихъ государей за требуемыя отъ нихъ уступки, а вмѣстѣ съ тѣмъ *для нѣкотораго округленія владѣній Австрійскихъ* *).

Вѣнскій дворъ не отказывался отъ своихъ видовъ, но говорилъ о нихъ какъ-то уклончиво и общими мѣстами. Императоръ Павелъ требовалъ снова, чтобы Вѣнскій кабинетъ объявилъ о своихъ выгодахъ съ большею опредѣленностью. Но въ это время случилось *внезапное* выступленіе эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи. Оно было главною причиною окончательнаго разрыва между союзниками. Узнавъ объ этомъ поступкѣ Вѣнскаго кабинета, Государь приказалъ объявить Австрій-

---

*) Въ этихъ словахъ представлено содержаніе замѣчательнаго донесенія гр. Разумовскаго Императору Павлу, помѣщеннаго въ приложеніяхъ къ LVI-й главѣ. Надъ этимъ донесеніемъ стоятъ слова: *Très secret*.

скому послу въ Петербургѣ, что подобные поступки принудятъ его вовсе разорвать союзъ. Тогда же Государь написалъ Суворову:

«Полагая, что Вѣнскій Дворъ, вмѣсто прекращенія своихъ каверзовъ и сплетень, приумножитъ еще оныя по мѣрѣ успѣховъ оружія, вамъ подвластнаго, предварительно увѣдомляю васъ, что тогда Я рѣшусь, занявъ Швейцарію и снесясь единственно съ Англіею, коей обязанъ по взаимности откровенностію, дѣйствовать независимо совсѣмъ отъ Австріи противъ Французовъ, и помышлять объ укрощеніи ея поглощающихъ замысловъ» *).

Баронъ Тугутъ опасался разрыва; онъ надѣялся, что предстоявшее бракосочетаніе Палатина эрцгерцога Іосифа съ великою княжною Александрою Павловною укротитъ гнѣвъ Императора Павла, и потому рѣшено было отправить эрцгерцога въ Петербургъ со всевозможною торжественностью. Но еще до прибытія свадебнаго поѣзда въ Петербургъ, Государь уже отдалъ Суворову повелѣніе, которое начинается слѣдующими словами:

---

*) Изъ рескрипта къ Суворову отъ 4-го сентября. См. т. III, прил. 359. Вотъ отрывокъ изъ любопытнаго письма гр. Ростопчина къ Суворову, отъ 25-го августа:

„Оканчиваю тѣмъ, что молю васъ, со слезами и на колѣняхъ у ногъ вашихъ, останьтесь и побѣждайте. Повтореніе просьбы вашей идти въ отставку нанесетъ страшныя слѣдствія для общаго дѣла. Вамъ ли обижаться гнусными хитростями. . . . Вы ихъ (Австрійскихъ генераловъ) оставите, и они докажутъ, что ихъ участь, или ничего не дѣлать, или быть повсемѣстно битыми.“ Г. Милютинъ приводитъ это письмо вполнѣ. Т. III, прил. 360.

«Неподвижность Эрцгерцога Карла, корыстолюбивые виды завладѣнія Двора Вѣнскаго, повторяемыя въ его рѣчахъ слова пріобрѣтеній и удовольствій за убытки, вѣками засвидѣтельствованное хитрое и двоякое поведеніе и лесть противъ Меня въ словахъ и дѣлахъ, въ числѣ коихъ и неожиданный пріѣздъ сюда самаго Эрцгерцога Іосифа для бракосочетанія съ Великою Княжной Александрою Павловною, все сіе побуждаетъ Меня, князь Александръ Васильевичъ, писать къ вамъ сіе письмо.»

Въ этомъ письмѣ Государь приказываетъ Суворову сосредоточить Русскія войска въ Швейцаріи и всѣми силами стараться достигнуть главной цѣли войны — возстановленія короля во Франціи. Въ случаѣ, если Австрія приступитъ къ сепаратному миру съ Франціей, Императоръ предоставляетъ Суворову избрать, сообразно съ силами, одно изъ двухъ средствъ: или оставшись въ Швейцаріи, продолжать войну независимо отъ Австріи, или *обратиться съ арміею къ Россіи, предоставя суду Божіему вѣроломныхъ.* Императоръ Павелъ расчитывалъ на расположеніе умовъ во Франціи, особенно въ южныхъ департаментахъ, и въ другомъ рескриптѣ къ Суворову собственноручно приписалъ: «Совѣтую испытать всѣ средства прежде, нежели рѣшитесь отступать домой.» Въ то же время Государь торжественно обратился ко всѣмъ членамъ Германской имперіи, приглашая ихъ присоединить свои силы къ Россійскимъ войскамъ, для рѣшительныхъ дѣйствій противъ общаго врага.

Но прежде нежели повелѣніе Государя дошло до Суворова, фельдмаршалъ долженъ былъ сообразоваться съ новымъ планомъ военныхъ дѣйствій, принятымъ Союзными дворами. По этому плану Англійскія и Русскія войска должны были сдѣлать высадку въ Голландію, подъ главнымъ начальствомъ герцога Іоркскаго; Суворову, съ Русскою арміей, поручено отнять у Французовъ Швейцарію; наконецъ, Австрійцы оставались въ Сѣверной Италіи и на Рейнѣ: въ Италіи — для сохраненія завоеваній Суворова, а на Рейнѣ, для содѣйствія союзнымъ силамъ въ Голландіи. Силы союзниковъ на всѣхъ трехъ пунктахъ войны могли простираться до 300,000 человѣкъ.

Франція не могла выставить такихъ многочисленныхъ силъ и спѣшила предупредить союзниковъ; Французскіе генералы умѣли воспользоваться обстоятельствами и быстрымъ образомъ дѣйствій отклонить опасность, по видимому, неизбѣжную. По выступленіи Австрійцевъ изъ Швейцаріи, позиція при Цюрихѣ осталась въ рукахъ Русскаго корпуса подъ начальствомъ генерала Римскаго-Корсакова; лишь Австрійскій отрядъ генерала Готце былъ оставленъ эрцгерцогомъ Карломъ въ Швейцаріи, на р. Линтѣ, для прикрытія Граубинидена и Форарльберга. Французскій генералъ Массена рѣшился предупредить соединеніе всей Русской арміи въ Швейцаріи, разбить сперва Корсакова и Готце, а потомъ выступить противъ Суворова. Задача Русскаго полководца состояла, напротивъ, въ томъ, чтобы во время соединиться съ ними, тѣмъ

болѣе, что корпусъ генерала Корсакова былъ очевидно не въ силахъ вступить въ борьбу съ Французскою арміею: борьба эта была бы слишкомъ неровная. Суворовъ предположилъ дѣйствовать противъ Французовъ съ трехъ сторонъ: самъ онъ хотѣлъ тѣснить ихъ со стороны Италіи, пробиваясь черезъ С. Готардъ, Корсаковъ и Готце должны дѣйствовать—одинъ на Лиматѣ, другой—на Линтѣ. Съ этою цѣлью онъ выбралъ самый трудный и опасный, но прямой путь—черезъ С. Готардъ, къ Швицу.

Соображая всѣ обстоятельства, Суворовъ увидѣлъ, что изъ двухъ опасностей надо было выбрать ту, которая наименѣе угрожала общему дѣлу. Имѣя всего 20,000 Русскаго войска, онъ не могъ держаться въ Швейцаріи, если непріятель предупредитъ его соединеніе съ Корсаковымъ. Тогда погибнетъ весь планъ союзниковъ относительно Швейцаріи. Но трудные переходы, и сопряженныя съ ними лишенія, потери, отчаянныя столкновенія съ непріятелемъ — Суворовъ умѣлъ выдерживать ихъ, и умѣлъ поддержать въ солдатѣ стойкость, рѣшимость, увѣренность въ успѣхѣ и несокрушимую энергію. Путь, по которому Русскія войска переходили изъ Италіи въ Швейцарію, былъ исполненъ трудностей, которыя можно бы назвать непреодолимыми, если бы они не побѣдили ихъ. Вдумываясь въ обстоятельства этого перехода, невольно изумляешься нравственнымъ силамъ Русскаго солдата и умѣнью главнокомандующаго поддержать въ немъ эти силы, эту бодрость и готовность переносить самыя страш-

ныя невзгоды, безъ которой былобы невозможно предпріятіе, подобное переходу отъ Таверны къ Швицу черезъ С. Готардъ и Чортовъ мостъ. Русскія войска боролись въ это время не съ одною природой; непріятель естественно пользовался ихъ безвыходнымъ положеніемъ, окружалъ ихъ и заставлялъ подъ градомъ пуль силою прокладывать себѣ дорогу. И при этой обстановкѣ, которая могла бы заставить всякаго, даже хорошаго генерала, положить оружіе, Суворовъ еще побѣждалъ непріятеля; это было одно изъ тѣхъ испытаній, въ которыхъ вполнѣ обнаруживается характеръ и военный геній полководца, и разоблачается тайна его вліянія на массу войска. Суворовъ казался роднымъ солдату, по оригинальной простотѣ своихъ отношеній къ нему; ихъ связывали общій духъ, общія привычки. Онъ умѣлъ застать его въ расплохъ, въ минуту унынія, разсѣять его какою нибудь забавною выходкой, которая смѣшила Русскаго солдата, и какъ бы облегчала его.

Читатели уже знакомы съ подробностями Швейцарскаго похода изъ статьи профессора Грановскаго, и намъ остается сказать о немъ весьма немногое. 16-го сентября авангардъ Русской арміи спустился въ Муттенскую долину, въ 16-ти верстахъ отъ Альторфа; Суворовъ уже готовился продолжать наступленіе къ Швицу, какъ получилъ извѣстіе, что Корсаковъ и Готце разбиты, и что Массена собираетъ свою армію къ Швицу, чтобы запереть Русскимъ выходъ изъ Муттенской долины.

Въ самомъ дѣлѣ, Французскій генералъ

поставилъ себѣ главною задачею предупредить соединеніе Суворова съ Корсаковымъ, и вполнѣ достигъ своей цѣли. Только 12-го сентября получилъ онъ извѣстіе изъ штаба Французской арміи въ Италіи о движеніи Суворова къ С. Готарду, и рѣшился тотчасъ же дѣйствовать наступательно, предводительствуя 39,000-мъ корпусомъ. Въ то же время Сультъ и Молиторъ должны были перейти черезъ Линту и нанести пораженіе Австрійцамъ. Корсаковъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ всего 24,000 человѣкъ; правда, на р. Линтѣ стоялъ корпусъ Готце, оставленный эрцгерцогомъ Карломъ въ Швейцаріи для прикрытія Граубиндена и Форарльберга; но трудно было расчитывать на удачное сопротивленіе Австрійцевъ. Готовясь къ наступательному движенію противъ Французской арміи и не ожидая нападенія съ ея стороны, Корсаковъ самоувѣренно расположился съ главными силами впереди Цюриха, на лѣвой сторонѣ рѣки Лимата. Но Французскій генералъ предупредилъ его. Ему удалось переправить свои силы съ праваго на лѣвой берегъ рѣки въ такомъ порядкѣ и съ такою тишиною, что Русскіе передовые посты даже не замѣтили этого движенія. Французы переправились въ ночь съ 13-го на 14-е сентября, съ ловкостью и осторожностью, дѣйствительно изумительными. «Переправа Французовъ черезъ Лиматъ, говоритъ г. Милютинъ, считается справедливо однимъ изъ прекраснѣйшихъ образцовъ для военныхъ дѣйствій такого рода.» Корсаковъ могъ еще остановить Французовъ, помѣшавъ имъ переправиться черезъ рѣку;

но когда переправа совершилась, было уже поздно. Русскіе дрались отчаянно, въ чемъ сами Французы отдаютъ имъ справедливость, но не могли устоять противъ непріятеля. Бой продолжался съ пяти часовъ утра до 11 вечера; Корсаковъ, съ 13,000 войска, былъ окруженъ непріятелемъ; самъ Массена явился передъ Цюрихомъ и предложилъ Корсакову сдать городъ на капитуляцію. Корсаковъ не отвѣчалъ на это предложеніе, и, получивъ въ эту же ночь извѣстіе о пораженіи Австрійцевъ на Линтѣ, рѣшился покинуть городъ и силою проложить себѣ дорогу къ отступленію. Массена, озабоченный движеніемъ Суворова и уже увѣренный въ побѣдѣ надъ Корсаковымъ, слѣдилъ за Русскими только легкими передовыми отрядами. Русскія войска перешли на правую сторону Рейна и расположились близъ Шафгаузена.

Пораженіе Корсакова совершенно измѣнило ходъ дѣла; теперь та же участь грозила 18,000-му отряду Суворова; Французскій главнокомандующій былъ увѣренъ, что окруженный въ тѣсномъ ущельи, среди неприступныхъ Швейцарскихъ горъ, Суворовъ долженъ положить оружіе. Французы заняли всѣ выходы изъ Муттенской долины. Здѣсь же узналъ Суворовъ о пораженіи Корсакова и Готце.

Въ такомъ ужасномъ положеніи, Суворовъ созвалъ военный совѣтъ, 18-го сентября. Фельдмаршалъ былъ въ сильномъ волненіи; въ рѣзкихъ выраженіяхъ обвинилъ онъ во всемъ случившемся политику Австрійскаго министра. Потомъ объяснилъ положеніе арміи, и придя въ какое-то восторженное состояніе, сказалъ:

«Спасите честь Россіи и Государя! Спасите сына нашего Императора!...» Съ этими словами бросился онъ къ ногамъ Великаго Князя Константина Павловича и облился слезами. Положено было проложить дорогу къ Гларису для соединенія со всѣми частями союзныхъ силъ; 19-го сентября авангардъ князя Багратіона и дивизія Швейковскаго, всего 6,000 человѣкъ, выступили изъ Муттенской долины.

«Послѣ страшнаго перехода черезъ хребетъ Роштокъ, говоритъ г. Милютинъ, гора Брагель уже не удивила Русскія войска; однакожъ и здѣсь подъемъ былъ чрезвычайно утомителенъ; колонна растянулась по всему протяженію узкой тропинки. Отъ перевала черезъ снѣжную вершину дорога спускается къ верховью долины Кленталь и пролегаетъ по мѣстности болотистой и вязкой, между перелѣсками; далѣе, огибая озеро (Кленталь) съ сѣверной стороны, стѣснена между берегомъ и крутыми, скалистыми горами.»

На такомъ пути каждый шагъ впередъ надо было покупать цѣною кровопролитной борьбы. Послѣ перваго жаркаго дѣла, непріятель занялъ сильную позицію у восточной оконечности озера Клenталь, по гребню крутаго горнаго хребта. Войска едва показались въ этомъ мѣстѣ, въ лощинѣ между озеромъ и горами, какъ на нихъ посыпался градъ непріятельскихъ пуль и картечь. Напрасно князь Багратіонъ усиливался провести войска: каждый разъ они должны были подаваться назадъ, потерпѣвъ значительный уронъ. Въ этихъ усиліяхъ застала ихъ ночь; непріятель оставался въ своей неприступной по-

зиціи. Въ тотъ же день остальная часть войска на пути своемъ, въ Муттенской долинѣ, выдержала отчаянный бой съ непріятелемъ, почти при такихъ же обстоятельствахъ. На другой день бой повторился съ тѣмъ же ожесточеніемъ и съ тѣмъ же успѣхомъ, но побѣда была еще рѣшительнѣе, не смотря на то, что оба эти дня непріятель былъ вдвое многочисленнѣе Русскихъ. Наконецъ и князю Багратіону удалось проложить себѣ дорогу впередъ и принудить непріятеля къ отступленію, не смотря на то, что къ Французамъ безпрестанно приходили новыя подкрѣпленія, и онъ оспаривалъ у Русскихъ каждый шагъ почти до самаго Глариса. Таковъ былъ Швейцарскій походъ!

Истощенные тяжкимъ походомъ и лишеніями, Русскіе не только проложили себѣ дорогу къ Гларису, но и одержали блистательныя побѣды надъ непріятелемъ. «23-го сентября, говоритъ г. Милютинъ, собралось у Глариса все, что оставалось еще отъ арміи Суворова; но въ какомъ ужасномъ положеніи были эти остатки! изнуренныя безпримѣрнымъ походомъ, продолжительнымъ голодомъ, ежедневнымъ боемъ; оборванныя, босыя, войска были безъ патроновъ, почти безъ артиллеріи. Большая часть обоза погибла; не было на чемъ везти раненыхъ. Даже и послѣдняя надежда Суворова соединиться съ Линкеномъ оказалась напрасною; Австрійскій генералъ давно уже покинулъ долину Линты и безъ всякой необходимости отступилъ совсѣмъ за горы въ Граубинденъ». Суворову

оставалось идти на соединеніе съ Корсаковымъ по правой сторонѣ верхняго Рейна.

Такимъ образомъ Швейцарія осталась во власти Французовъ. Обѣ стороны потерпѣли значительный уронъ, къ сожалѣнію, безполезный для союзниковъ, потому что цѣль похода не была достигнута. Тѣмъ не менѣе, мы не можемъ не повторить вмѣстѣ съ г. Милютинымъ, что «неудачная эта кампанія принесла Русскому войску болѣе чести, чѣмъ самая блистательная побѣда....» Выслушавъ реляцію объ этихъ событіяхъ, Императоръ Павелъ пожаловалъ Суворову званіе *генералиссимуса*, и сказалъ при этомъ графу Ростопчину: «Это много для другаго, а ему мало; ему быть ангеломъ.» Сверхъ того, Государь повелѣлъ воздвигнуть въ Петербургѣ монументъ въ честь Суворова.

Статья четвертая и последняя.

Въ предыдущей статьѣ мы оставили союзниковъ за предѣлами Швейцаріи, на правой сторонѣ Рейна. Послѣ Цюрихскаго сраженія, Корсаковъ и нѣкоторые другіе генералы отставлены отъ службы, и въ началѣ октября всѣ Русскіе корпуса соединились въ одну армію, подъ непосредственное начальство самаго Суворова. Главная квартира Русской арміи помѣщена въ Линдау, гдѣ Суворовъ получилъ тѣ Высочайшія повелѣнія, о которыхъ было упомянуто въ предыдущей статьѣ, и въ которыхъ Императоръ выражалъ неудовольствіе противъ Вѣнскаго двора, и указывалъ заранѣе мѣры на случай возвращенія Русскихъ войскъ въ отечество. Вскорѣ главная квартира перенесена въ Аугсбургъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній Государя.

Читатели помнятъ, что было причиною неудовольствія Императора Павла на Вѣнскій дворъ. 6-го октября Государь повелѣлъ Колычеву немедленно потребовать отъ барона Тугута самыхъ положительныхъ и прямыхъ отвѣтовъ какъ относительно пріобрѣтеній, на которыя расчитываетъ Вѣнскій дворъ въ Италіи, такъ и поступковъ его съ Королемъ Сардинскимъ. Австрійскій министръ еще медлилъ своими отвѣтами, какъ вдругъ новый курьеръ изъ Петербурга привозитъ въ Вѣну громовое извѣстіе, что Императоръ Павелъ, справедли-

во негодуя на Австрію за исходъ Цюрихскаго пораженія, рѣшается окончательно оставить ее на произволъ судьбы и предписываетъ Суворову возвратиться въ Россію. Въ письмѣ къ Императору Францу отъ 11-го октября Императоръ Павелъ писалъ между прочимъ:

«Вашему Величеству уже должны быть извѣстны послѣдствія преждевременнаго выступленія изъ Швейцаріи арміи Эрцгерцога Карла, которой, по всѣмъ соображеніямъ, слѣдовало тамъ остаться до соединенія фельдмаршала князя Италійскаго съ генералъ-лейтенантомъ Корсаковымъ. Видя изъ сего, что Мои войска покинуты на жертву непріятеля тѣмъ союзникомъ, на котораго Я полагался болѣе, чѣмъ на всѣхъ другихъ, видя, что политика его совершенно противоположна Моимъ видамъ, и что спасеніе Европы принесено въ жертву желанію распространить Вашу монархію, имѣя притомъ многія причины быть недовольнымъ двуличнымъ и коварнымъ поведеніемъ Вашего министерства, котораго побужденія не хочу и знать, въ уваженіе высокаго сана Вашего Императорскаго Величества, Я съ тою же прямотою, съ которою поспѣшилъ къ Вамъ на помощь и содѣйствовалъ успѣхамъ Вашихъ армій, объявляю теперь, что отнынѣ перестаю заботиться о Вашихъ выгодахъ, и займусь собственными выгодами своими и другихъ союзниковъ. Я прекращаю дѣйствовать за одно съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, дабы не дѣйствовать во вредъ благому дѣлу. Остаюсь съ должнымъ уваженіемъ».... и проч. *).

---

*) Томъ IV, стр. 220, прил. 283.

Избавившись отъ Русскихъ въ Италіи, баронъ Тугутъ уже считалъ себя властелиномъ на Аппенинскомъ полуостровѣ и открылъ тайныя сношенія съ Испаніею и Франціею. Съ перваго взгляда трудно понять, какими средствами могъ держаться на своемъ мѣстѣ министръ, посѣявшій несогласіе между союзниками, и тѣмъ разстроившій общее дѣло. Баронъ Тугутъ принадлежитъ къ числу тѣхъ характеровъ, которые надо изучить съ большою проницательностью, чтобы раскрыть тайну ихъ силы и вліянія на политическія событія. Мы позволимъ себѣ привести при этомъ, въ Русскомъ переводѣ, одну изъ депешъ Колычева къ гр. Ростопчину, которую г. Милютинъ приводитъ въ подлинникѣ, т. е. на Французскомъ языкѣ:

«Невозможность уяснить себѣ планъ этого министра и его обыкновеніе разстраивать планы, ему предлагаемые, даже придуманные имъ самимъ, сѣетъ раздоръ повсюду, не исключая самой Австрійской арміи; онъ также упорно старается разрушить довѣріе, какъ другой министръ старался бы возстановить его; онъ приписываетъ союзникамъ ошибки, которыхъ самъ былъ причиною; онъ врагъ всѣхъ тѣхъ, которые съ большими талантами соединяютъ здравое пониманіе дѣла, и потому онъ самый упорный противникъ Эрцгерцога Карла; когда видишь его жажду всѣмъ завладѣть, и вмѣстѣ отсутствіе всякаго желанія управлять пріобрѣтеннымъ; когда видишь Италію, преданную страшной анархіи, и безначаліе въ Венеціанской области, которою онъ управляетъ уже два года; когда видишь, что онъ удаляется отъ Англіи, и старается избавиться отъ

Россіи, невольно спрашиваешь себя, какую цѣль преслѣдуетъ этотъ человѣкъ? Конечно, очень извинительно ожидать отъ него цѣлей опасныхъ и заключить, что этотъ министръ неспособенъ занимать свое мѣсто, и что онъ желаетъ вреда своему отечеству и Европѣ. Наконецъ, до настоящей минуты бывали министры, самые посредственные, поддерживаемые своими чиновниками и приближенными; но, кромѣ совѣтника Дайзера, человѣка менѣе нежели посредственнаго, во всемъ министерствѣ нѣтъ ни одного чиновника, который не желалъ бы его паденія, какъ желаютъ спасенія своего отечества» *).

Послѣ удаленія Суворова изъ Италіи, Австрійцы остались полными властелинами въ Піемонтѣ, обременяя это государство налогами, устраняя вліяніе Короля Эмануила и его намѣстника графа Сентъ-Андре. Напрасно послѣдній представлялъ генералу Меласу, что съ новою перемѣной въ управленіи окончательно погибнетъ кредитъ; что бумажныя и мѣдныя деньги упадутъ; что черезъ это Австрійцы сами себя лишатъ всѣхъ источниковъ для содержанія своихъ войскъ средствами края и возбудятъ ропотъ и неудовольствіе въ народѣ, и что послѣдствіемъ этого можетъ быть общее возстаніе. Г. Милютинъ справедливо замѣчаетъ, что несчастные Піемонтцы были постоянно въ тревожномъ положеніи, какъ будто между двухъ огней: съ одной стороны ихъ притѣсняли и разоряли Австрійцы, съ другой имъ грозили Французы. Въ сентябрѣ Король Сардинскій прибылъ въ Ливорно; но

*) Т. IV, стр. 380, прил. 220.

Австрійцы не допустили его продолжать путь къ Піемонту, и онъ поселился, какъ изгнанникъ, въ окрестностяхъ Флоренціи. Король писалъ прямо къ Императору Павлу, прося его заступничества; писалъ и къ Суворову. Въ Аугсбургѣ Суворовъ получилъ изъ Турина письмо отъ военнаго министра де-Марсана, который писалъ (отъ 24-го октября), что народъ въ Піемонтѣ совершенно упалъ духомъ, и въ случаѣ сильнаго нападенія со стороны Французовъ, весь Піемонтъ отдастся въ руки непріятелю. Въ письмѣ къ Суворову отъ 1-го (12-го) ноября, самъ Король Эмануилъ писалъ слѣдующее:

«Возстановленіе Насъ во владѣніяхъ предковъ Нашихъ, должно быть подвигомъ вашимъ и плодомъ блистательныхъ успѣховъ, вами одержанныхъ. Мы увѣрены, что вы, братъ Нашъ, не оставите ходатайствовать за Насъ у престола Е. И. В., чтобы Онъ Высочайше соизволилъ отклонить тѣ затрудненія, которыми стараются воспрепятствовать Нашему возвращенію въ свои владѣнія. Прибытіе Наше туда необходимо; бѣдствія несчастныхъ подданныхъ превосходятъ всякую мѣру: страданія ихъ раздираютъ Наше сердце и заставляютъ Насъ спѣшить къ нимъ, чтобы облегчить ихъ злополучіе. Скажемъ болѣе, не имѣя отъ васъ никакой тайны: присутствіе Наше въ Піемонтѣ было бы полезно и для общаго дѣла; ибо могло бы предупредить пагубныя слѣдствія отчаянія, которыя будутъ равно ужасны и для Государей, и для народовъ»...... *).

Вотъ какимъ опасностямъ подвергалъ Австрійскій дворъ общее дѣло, подъятое союз-

*) Т. IV, стр. 385, прил. 232.

никами, и, конечно, письмо Русскаго посланника въ Вѣнѣ о баронѣ Тугутѣ, приведенное нами выше, было вполнѣ основательно. Суворовъ получилъ повелѣніе возвратиться въ Россію. Престарѣлый полководецъ еще мечталъ о вторженіи во Францію, и съ сокрушеннымъ сердцемъ узналъ объ окончательномъ разрывѣ между союзниками. Еще одна слабая надежда на перемѣну въ обстоятельствахъ поддерживала энергію старика. Равно опасаясь разрушительныхъ стремленій Республики и честолюбивыхъ замысловъ Австрійскаго Дома, Императоръ Павелъ предположилъ образовать новый союзъ изъ сѣверныхъ государствъ. Швеція и Данія охотно согласились принять въ немъ участіе; съ первою былъ даже подписанъ въ Петербургѣ особый договоръ, по которому обѣ державы обязались помогать другъ другу въ случаѣ надобности. Императоръ Павелъ надѣялся также склонить къ новому союзу Пруссію, предполагая, что она не можетъ быть равнодушна къ усиленію Австріи; но Прусское министерство приведено было въ большое недоумѣніе послѣ переворота во Франціи, когда правленіе перешло въ руки перваго консула Бонапарта, и выжидала еще, какъ пойдутъ дѣла во Франціи. Англія дѣятельно поддерживала предположенія Императора Павла, но старалась сблизить Россію съ Австріей, опасаясь, чтобы Вѣнскій дворъ не заключилъ отдѣльнаго мира съ Французами. Императоръ Павелъ согласился возобновить переговоры съ Вѣнскимъ Дворомъ о будущей кампаніи, но требовалъ удаленія барона Тугута и возстановленія въ

Италіи прежняго политическаго разграниченія. Суворову было предписано остановить движеніе арміи въ Россію и расположить ее на зимнихъ квартирахъ, что и было имъ исполнено въ Богеміи. Предположенія самаго Императора Павла состояли въ томъ, чтобы главныя арміи, Россійская и Австрійская, вступили во Францію, какъ изъ Италіи, такъ и со стороны Рейна; для облегченія же этого вторженія, предложено Лондонскому кабинету произвести высадки на западныхъ берегахъ Франціи, преимущественно на пространствѣ между устьями Луары и Гаронны, съ Русскими войсками, зимовавшими въ Англіи подъ начальствомъ графа Віомениля. Адмиралу Ушакову также было предписано снова приготовиться къ походу.

Но Вѣнскій дворъ не отказывался отъ прежнихъ своихъ притязаній. Онъ нашелъ сильную опору въ Лондонскомъ кабинетѣ, который предлагалъ ему субсидіи, лишь бы Австрія не вступала ни въ какія отдѣльныя сношенія съ Франціею. Баронъ Тугутъ прямо отвѣчалъ на требованія Императора Павла, что хочетъ присоединить часть Піемонта и три легатства Римской области, *завоеванныя* Австріею отъ республики Цизальпійской. Тогда Императоръ Павелъ, въ собственноручномъ письмѣ къ Суворову отъ 27-го декабря, окончательно повелѣлъ Русской арміи возвратиться въ Россію.

Почти въ тоже время кончилась неудачная Голландская экспедиція. Въ началѣ ноября союзники были принуждены оставить берега Голландіи и возвратились въ Англію. Мы про-

пускаемъ этотъ любопытный эпизодъ: читатели найдутъ его въ начальныхъ пяти главахъ V-го тома «Исторіи войны», и уже знакомы съ общимъ результатомъ экспедиціи изъ статьи г. Грановскаго. Намъ остается прибавить, что со времени Голландской экспедиціи Императоръ Павелъ имѣлъ причины быть недовольнымъ Англіею. Англійское министерство не одобрило указаннаго Имъ мѣста для высадки во Францію, предполагая сдѣлать высадку на берега Бретани и Нормандіи. Сверхъ того, оно требовало, чтобы Русскій флотъ дѣйствовалъ не иначе, какъ подъ начальствомъ Англійскихъ адмираловъ, основываясь на томъ, что они болѣе опытны въ морскомъ дѣлѣ. Русскимъ войскамъ и Русскому флоту также повелѣно было возвратиться въ Россію. Англійское министерство всѣми силами старалось поддержать союзъ съ Россіею, и съ этою цѣлью употребляло всякаго рода средства: просило Императора Павла принять трофеи и пушки, принадлежавшія Мальтійскому ордену и попавшія въ руки Англичанъ; объявило, что войска Англійскія отправлены въ Мальту для покоренія этого острова подъ власть Императора Россійскаго, какъ Гросмейстера Ордена Мальтійскаго, и пр. Но всѣ эти старанія и происки были напрасны. Въ половинѣ апрѣля Императоръ Павелъ окончательно отозвалъ своихъ пословъ изъ Лондона и Вѣны.

Съ возвращеніемъ Русскихъ войскъ въ Россію, собственно кончилась кампанія 1799 года: г. Милютинъ посвящаетъ цѣлую главу возвращенію Русской арміи въ отечество, и

мы не можемъ не послѣдовать за великимъ полководцемъ на обратномъ пути его въ Россію. 14-го января 1800 года, Русская армія двинулась съ своихъ квартиръ въ Богеміи. Въ Краковѣ Суворовъ сдалъ начальство генералу Розенбергу, и самъ поспѣшилъ въ Петербургъ, гдѣ ожидалъ его торжественный пріемъ. Но дорогою фельдмаршалъ захворалъ; еще въ Краковѣ почувствовалъ онъ начало болѣзни, называемой фликтеною, отъ которой сыпь и пузыри постепенно покрыли все его тѣло. Болѣзнь его огорчила Императора Павла. Государь отправилъ къ больному своего лейбъ-медика Вейкарта и, надѣясь на благополучный исходъ болѣзни, отдалъ всѣ приказанія относительно встрѣчи генералиссимуса: «Придворныя кареты, говоритъ полковникъ Милютинъ, ожидали его въ Нарвѣ; войска, выстроенныя по обѣимъ сторонамъ дороги, за заставою и въ улицахъ, должны были привѣтствовать героя барабаннымъ боемъ, крикомъ ура, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Къ вечеру приготовлена была во всемъ городѣ иллюминація. Но враги и завистники Суворова успѣли разными намеками и клеветами поколебать милостивое расположеніе Государя къ великому полководцу. Зная, до какой степени Императоръ Павелъ заботился о точномъ соблюденіи новыхъ уставовъ и положеній, которыми Онъ съ самаго начала своего царствованія неусыпно старался улучшить въ арміи внутренній порядокъ, злые языки распустили слухъ, будто бы Суворовъ одинъ не хочетъ подчиняться общимъ правиламъ.» Они представили Государю, что во время кампаніи Суворовъ имѣлъ при себѣ де-

журнаго генерала, — лице, исключительно установленное при особѣ Императора. Когда, 20-го апрѣля, фельдмаршалъ, собравшись съ послѣдними силами, больной прiѣхалъ въ Петербургъ, его встрѣтили только нѣкоторые изъ родныхъ и знакомыхъ; но всѣ торжества и почести были отмѣнены. Болѣзнь фельдмаршала становилась съ каждымъ днемъ опаснѣе. Императоръ Павелъ, узнавъ объ отчаянномъ положенiи Суворова, хотѣлъ успокоить его знаками своего участiя: любимецъ полководца, князь Багратiонъ, посланъ былъ Государемъ спросить о здоровьѣ генералиссимуса. Вотъ что въ послѣдствiи самъ онъ разсказывалъ объ этомъ:

«Я засталъ Александра Васильевича въ постелѣ; онъ былъ очень слабъ; впадалъ въ обмороки; терли ему виски спиртомъ и давали нюхать. Пришедши въ память, онъ взглянулъ на меня, но въ генiяльныхъ глазахъ его уже не блестѣлъ прежнiй огонь. Долго смотрѣлъ онъ, какъ будто стараясь узнать меня; потомъ сказалъ: «а! это ты, Петръ; здравствуй!» — и замолчалъ. — Минуту спустя, онъ опять взглянулъ на меня, и я донесъ ему все, что Государь повелѣлъ. — Александръ Васильевичъ, казалось, оживился; но съ трудомъ проговорилъ: «поклонъ мой.... въ ноги.... Царю.... сдѣлай.... Петръ! ....ухъ.... больно!....» — и застоналъ, и впалъ въ бредъ.... Я донесъ Государю обо всемъ и пробылъ при Его Величествѣ за полночь. Всякiй часъ доносили Государю объ Александрѣ Васильевичѣ. Между многими рѣчами, Его Величество сказать изволилъ: «жаль его! Россiя и Я со смертiю его потеряемъ много, много, а Европа — все»....*).

*) Со словъ автора «Разсказовъ стараго воина.»

6-го мая Суворовъ скончался.

Въ настоящее время, когда прошло уже болѣе полувѣка со времени этого печальнаго событія, потомство, во многомъ опередившее современниковъ Суворова, можетъ и должно произнести безпристрастный судъ надъ военнымъ талантомъ Русскаго полководца. Отъ лица этого потомства говоритъ въ настоящее время г. Милютинъ, и мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь слѣдующія слова автора, которыя, по нашему мнѣнію, принадлежатъ къ числу самыхъ характеристическихъ страницъ «Исторіи войны». Хотя взглядъ г. Милютина на характеръ Суворова и его общественной дѣятельности не совершенно новый и уже не разъ былъ высказанъ другими писателями, тѣмъ не менѣе это взглядъ единственно вѣрный, и къ тому же очень счастливо переданный авторомъ.

«Если сравнить первостепенныхъ полководцевъ разныхъ временъ, то должно безпристрастно сознаться, что нѣкоторые изъ нихъ, быть можетъ, стоятъ выше Суворова въ искусствѣ стратегическихъ соображеній, въ умѣньи двигать большія арміи и водить ихъ въ бою, однимъ словомъ, въ томъ, что составляетъ, такъ сказать, *механизмъ* военныхъ дѣйствій. Но въ отношеніи *нравственной стороны военнаго дѣла* — можно смѣло сказать, что Суворовъ былъ однимъ изъ самыхъ великихъ военачальниковъ: едва ли кто другой превосходилъ его въ желѣзной силѣ воли, въ непоколебимомъ мужествѣ, и въ особенности въ томъ безграничномъ вліяніи, которое имѣлъ онъ на войска. Казалось, Суворовъ не берегъ людей; даже не показывалъ особенной попечительности о нуждахъ солдатъ; а между тѣмъ вся армія

боготворила своего вождя. Какая же волшебная сила привязывала солдатъ къ этому маленькому, сухощавому старичку, который показывался передъ войсками такимъ страннымъ чудакомъ?.... Самыя шутки его и причуды не должны ли были сдѣлать его смѣшнымъ въ глазахъ арміи? Дѣйствительно, комическая маска, которую надѣлъ на себя Суворовъ для того только, чтобы обратить на себя общее вниманіе и выдти изъ толпы людей обыкновенныхъ, могла бы всякаго другаго сдѣлать предметомъ посмѣянія. Суворовъ, напротивъ того, умѣлъ пріобрѣсти общее уваженіе и любовь. Дѣло въ томъ, что сквозь эту маску у него вездѣ просвѣчивалъ топкій, оригинальный, ироническій умъ, тотъ именно родъ ума, который такъ свойственъ Русскому человѣку. И въ самомъ дѣлѣ, Суворовъ по природѣ былъ, можно сказать, типомъ человѣка Русскаго: въ немъ соединялись здравый свѣтлый умъ съ тонкою хитростію особаго рода; молодечество въ наружныхъ дѣйствіяхъ, съ дѣтскою кротостію въ чувствахъ и правилахъ; какъ истинный Русскій, онъ до самопожертвованія преданъ былъ Вѣрѣ и Престолу. Общія эти національныя черты выразились въ личности Суворова самыми яркими красками; ими проникнуты были всѣ его дѣйствія, всѣ его рѣчи, даже всѣ его странности и причуды. Вотъ почему именно эти странности и причуды возбуждали въ свое время такое сочувствіе въ Русскихъ солдатахъ, и почему обратились нынѣ почти въ народную легенду. Суворовъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ началъ служить въ войскахъ, жилъ съ солдатами, сроднился съ ними, говорилъ ихъ языкомъ. Достигнувъ даже фельдмаршальскаго чина, онъ по прежнему велъ жизнь солдатскую; по прежнему спалъ на соломѣ, по прежнему тѣшилъ солдатъ своими прибаутками.

За то и солдатамъ все нравилось въ немъ; они слѣпо вѣровали въ его геній, и пріучились смотрѣть на него, какъ на вождя непобѣдимаго. При одномъ словѣ его, при одномъ взглядѣ, они готовы были бросаться въ огонь и воду. Вотъ гдѣ заключается тайна безграничной нравственной силы Суворова и тѣхъ дивныхъ подвиговъ, которые Русскія войска столько разъ оказали подъ его предводительствомъ» *).

—

Съ выступленіемъ Русскихъ войскъ изъ Италіи, Австрія напрасно старалась удержаться въ этой странѣ. Одна побѣда Бонапарта при Маренго возвратила Франціи Цизальпійскую республику, завоеванную Суворовымъ. Вѣнскій дворъ былъ принужденъ рѣшиться наконецъ на то, чего тщетно требовалъ Императоръ Павелъ. Баронъ Тугутъ былъ уволенъ отъ званія министра иностранныхъ дѣлъ и замѣненъ графомъ Лербахомъ.

Въ тоже время новое Французское правительство, въ лицѣ перваго консула, изъявило желаніе примириться съ Россіею. Переговоры начались въ Берлинѣ. Первый консулъ предложилъ безвозмездно освободить всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ изъ Франціи и обѣщалъ удовлетворить справедливымъ требованіямъ Россіи относительно второстепенныхъ государствъ Италіи и Германіи. Недовольный поступками Англіи на морѣ, особенно вѣроломнымъ занятіемъ Мальты и оскорбленіями, которымъ эта морская держава подвергала нейтральные флаги, Императоръ Павелъ приступилъ къ возобновленію союза временъ Императрицы Екатерины, извѣстнаго подъ именемъ вооруженнаго нейтралитета. Государь

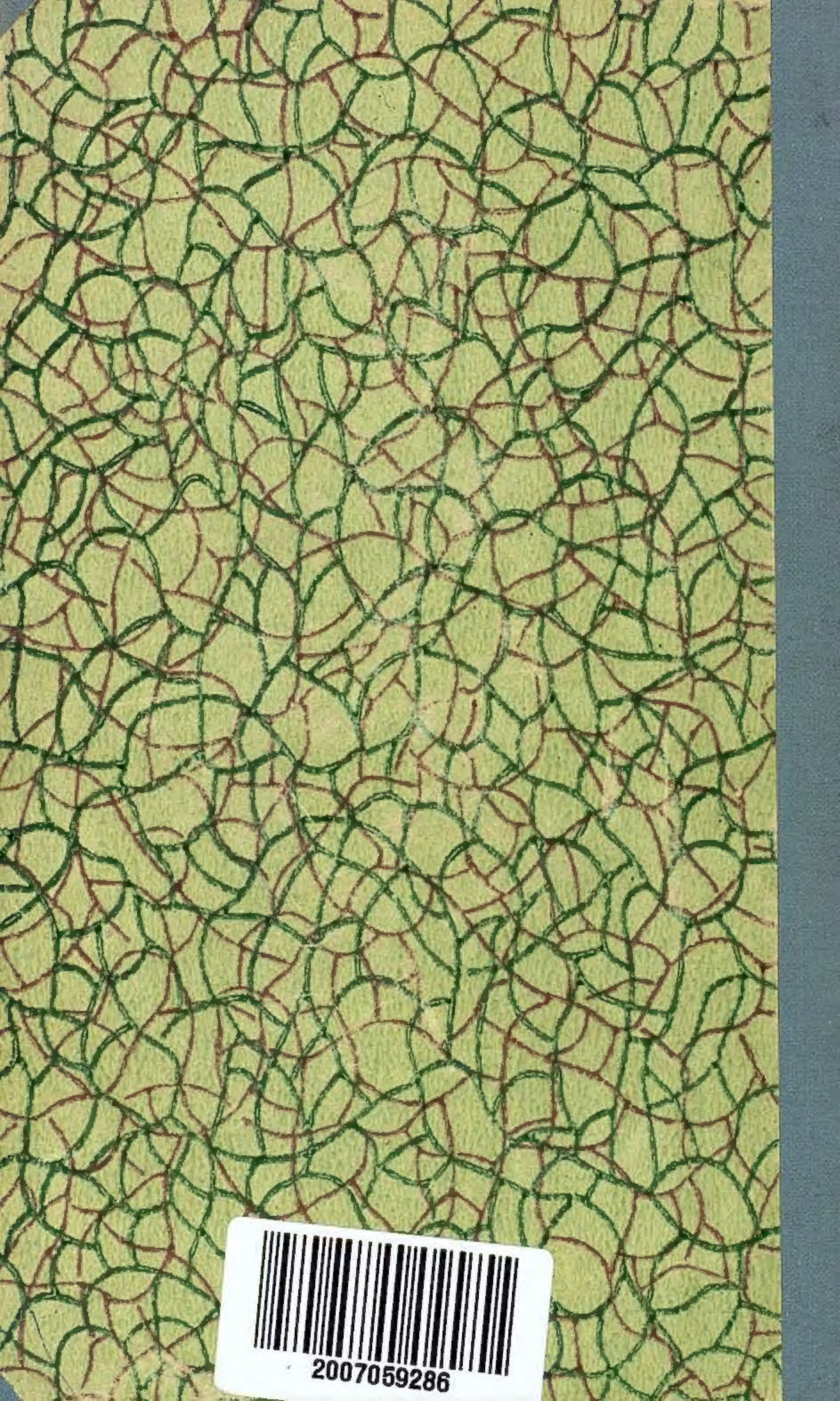
*) Т. V, стр. 308 – 310.

даже отдалъ приказаніе атаману Донскаго войска ген. отъ кав. Орлову-Денисову двинуть казаковъ въ Индію, съ цѣлью отнять ее у Англіи. Но кончина Императора Павла, послѣдовавшая 11-го марта 1801 года, прервала въ самомъ началѣ войну на сѣверѣ Европы. Императоръ Александръ I пожелалъ разрѣшить мирнымъ образомъ возникшія недоразумѣнія. Другія государства Европы, истощенныя войною, желали общаго мира, который состоялся въ концѣ 1801 года. Англія отказалась отъ колоніальныхъ владѣній, отнятыхъ ею у Франціи, Голландіи и Испаніи; Мальта возвращена во владѣніе Іерусалимскаго ордена, а Египетъ—Турціи. По договору съ Россіею, Франція обязалась содѣйствовать вознагражденію Баваріи, Виртемберга и Бадена и вывести свои войска изъ Неаполитанскаго королевства. «Договоръ этотъ, говоритъ г. Милютинъ въ заключеніе, привезенъ въ Петербургъ адъютантомъ перваго консула, Коленкуромъ, присланнымъ къ Императору Александру съ дружелюбнымъ письмомъ Бонапарта. Съ восхищеніемъ и торжествомъ приняли въ Петербургѣ вѣстника мира. Точно также въ Лондонѣ, въ Парижѣ, въ цѣлой Европѣ—извѣстіе о мирѣ произвело неописанную радость; вездѣ привѣтствовали съ восторгомъ конецъ разорительной войны. Конечно, никто не могъ тогда предвидѣть, что водворившееся наконецъ спокойствіе въ Европѣ будетъ такъ непродолжительно!» *)

В. Коршъ.

(Изъ №№ 63, 65, 70 и 72 Московскихъ Вѣдомостей 1853 г.)

*) Т. V, стр. 293.

2007059286